

Огонь сей будетъ въ родѣ родовѣ освѣщать
любопытность Наполеона и Славу Россіи.

Слова изъ Высочайшаго Повелѣнія къ Генералъ-маіору
въ Москвѣ Графу Растопчину, отъ 12 Октября 1812 года.

~~24~~
~~03~~
РУСКІЕ

И

НАПОЛЕОНЪ БОНАПАРТЕ.

Издание второе съ рисунками
МОСКВА

1814.

Въ типографіи С. Сивановскаго.

[illegible]

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Походъ Наполеона Бонапарте противъ Россійской Имперіи въ 1812 году, есть одно изъ чрезвычайнѣйшихъ событій опъ самаго сотворенія міра. Размышляя, что болѣе полумилліона войска, сто двадцать тысячъ лошадей, тысяча прісна пушекъ приведены были съ опдаленнѣйшаго края Европы къ границамъ Азіи, въ Іюнѣ мѣсяцѣ вошли въ предѣлы Рускаго Царства, въ Сентябрѣ вшорглись въ древнюю нашу Столицу; что въ началѣ Декабря двадцатая шокмо часть съ предводителемъ своимъ спаслась бѣгствомъ, и что наконецъ при мѣсяца спусня опважныѣ набѣдники съ береговъ Волги и Дона привели поипъ лошадей своихъ къ Эльбѣ, кшо изъ потомковъ нашихъ не усумнится въ происшествіяхъ, превышающихъ всякое человѣческое воображеніе?

II

Разспояніе и проспрансво зем-
ли — краткое печеніе времени, заклю-
чавшее въ себѣ произшествія, кои въ-
ками бы должны бытъ приготовлены
и въками приведены въ исполненіе —
мгновенное преобразование участи мно-
гихъ Государствъ — соединеніе силъ
цѣлой Европы, подъ предводитель-
ствомъ счастливѣйшаго, дерзоснѣй-
шаго и (до сего) искуснѣйшаго Пол-
ководца нашихъ временъ, — обращенныя
безъ объявленія войны на Державу,
почти обезоружившуюся и лишенную
всякой чужеспранной подпоры — всѣ
сіи необычайныя обстоятельства убѣж-
дашь должны тѣбное человѣчество,
въ шой истинѣ, что они предначер-
шаны были неисповѣдимостію и пре-
мудростію Того, Который свыше
всемъ управляетъ. Онъ караетъ зло-
дѣевъ и забывающихся счастливцевъ
въ самомъ верхѣ ихъ могущества, и
милуетъ тѣхъ, кои спасенія не споль-
ко отъ силъ своихъ, сколько отъ ми-
лосердія Его ожидаютъ. Сей вышній
и праведный Судія хотѣлъ избрать

III

гнуснѣйшаго изъ людей для большаго уничтоженія и наказанія рода человѣческаго. Европа представляла Содомъ и Гоморъ, а Наполеонъ пламя, все пожирающее. То же премудрое Провидѣнiе избрало и руку благочестиваго, кропкаго Александра Перваго для осушенія слезъ шолкаго числа несчастныхъ, для возвращенія всякому своего, и для возстановленія всюду спокойствія, благоденствія и независимости.

Позднѣйшее потомство будетъ говорить о 1812 годѣ, какъ мы теперь говоримъ о всемирномъ потопѣ. Тогда окруженный водою ковчегъ спасъ Ноеву семью; здѣсь же, обѣяная пламенемъ Москва спасаетъ наводненную, какъ сказать, злодѣянiями, безбожiемъ и ужасными бѣдствiями Европу.

Глаза Вселенной обращены были на Наполеона и на Рускихъ: на него съ ужасомъ—на насъ съ надеждою и упованiемъ. Кончилась борьба, долженствовавшая рѣшиться оружиемъ, кпо самозванцы и угнетатели земнаго шара

IV

Европейскіе ли законные Государи, достоинство свое чувствующіе, или Наполеонъ Бонапарте? — Что должно предписывать законы — правосудіе ли, или сила? — Всякой человѣкъ, рожденный ли гражданинъ своего отечества, или солдатъ въ Наполеоновомъ войскѣ? Вбра ли первая обязанность людей, или слѣпое повиновеніе къ ненавистному варвару? Чистою ли совѣстію и добрыми дѣлами должна покупаться спокойная жизнь на земли, или подлою лестию, измѣнами и рабскимъ участіемъ во всѣхъ предпріятіяхъ коварнаго и жестокаго человѣка? Споръ рѣшился, и человѣческій родъ вмѣстопро, чтобы подымать руки для пролитія крови ближняго своего, возвышаетъ оныя къ Небу, принося шеплые благодаренія за всѣ миновавшіяся бѣдствія и мольбы о благоденствіи Царя, воинства и народа Россійскаго.

Краснорѣчію, стихотворству, полиптикъ, военному искусству послуживъ война 1812 года неизчерпаемымъ источникомъ къ разнымъ произведеніямъ

пера. Мы конечно не замедлимъ увидѣть множество иностранныхъ сочиненій, описывающихъ на разныхъ языкахъ войну сію и Московскія происшествія; и хощя въ оныхъ многое будетъ выдуманно или лживо, но плавность и красота слога, острые выраженія и метафизическія разсужденія замѣнятъ не только историческую истину, но и самую вѣроятность. Въ сей же книжкѣ, писанной на *недвусмысленномъ* Рускомъ языкѣ, всевозможное безприсрасптіе и истина, почерпнувшая изъ достовѣрныхъ свѣденій, кои имѣли мы случай и возможность доставить себѣ, замѣнятъ недостапки въ красотахъ, наполняющихъ большую часть Французскихъ сочиненій.

Москва.

29 Апрѣля, 1813 года.

РУСКІЕ

И

НАПОЛЕОНЪ БОНАПАРТЕ.

Тильзитскій миръ въ началѣ своемъ казался пагубнымъ предвѣстникомъ судьбы цѣлаго свѣта; поелику война Россіи противъ Турецкой Имперіи, Англіи, Швеціи и Персіи содѣлывала предпріятія Наполеона безопаснѣйшими. Упокоенный симъ миромъ, онъ вознамѣрился ускорить издавна сооружаемый имъ замыселъ — свергнуть Бурбонскій домъ съ Гишпанскаго, Браганскій съ Португальскаго престоловъ, и уничтожить

Папское достоинство и правление во
всѣхъ ихъ отношеніяхъ.

Извѣстныя однакожъ всѣмъ послѣд-
ствія, наказавшія Французскія ополче-
нія въ завоеваніи полуострова Гишпа-
ніи, увѣрили наконецъ Европу, что сей
самый миръ, столько прославлявшій Фран-
цузскаго Императора, хотя и придавъ
новый блескъ его подвигамъ, но открылъ
Франціи рану, изъ коей кровь и золото
восьмидесяти милліоновъ народовъ, ему
порабощенныхъ, не перестанутъ течь,
какъ развѣ съ новымъ возрожденіемъ
дѣлъ въ Европѣ, пагубнѣйшимъ для На-
полеона и его поколѣнія.

Плоды отъ сѣмянъ, въ Тильзитѣ
посѣянныхъ, были весьма горьки. Напо-
леонъ, обманутый и наказанный въ за-
воеваніи Гишпаніи и Португаліи, ме-
чталъ видѣть Россію, истощенную бра-
нями, коими Держава сія была занята,
и кои приутожили ей ухищренія и ка-
верзы Тюльерійскаго Кабинета. Между
тѣмъ она заключила блистательный

миръ съ Швеціею, и содѣлала предѣлахъ
 свои съ сею сосѣдственною державою
 навсегда безопасными; войски же ея не
 преставали наводиль страхъ Општоман-
 ской Имперіи. Наполеонъ, бывъ обуянъ
 сею неожиданною переменною обстоя-
 тельствъ, и скрывая зависть свою, при-
 чиненную ему торжествомъ Россіи во
 всѣхъ ея предпріятіяхъ, какъ мирныхъ,
 такъ и военныхъ, принуждалъ себя ока-
 зывать притворную пріязнь импера-
 тору Александру, а особенно послѣ
 его обьясненій въ Тильзитѣ и Эрфуртѣ.
 Соединяя лукавство съ злобою, онъ въ
 политическихъ своихъ вѣдомостяхъ да-
 валъ чувствовать цѣлой Европѣ, что
 тѣснымъ союзомъ и сокровенными со-
 глашеніями участь Европы между имъ
 и Монархомъ Россійскимъ опредѣлена,
 и въ то же время изрыгалъ, на подобіе
 вулкана, огонь и пламя въ своихъ пове-
 лѣніяхъ Агенсу въ Константинополь;
 всѣ средства были употреблены для
 достиженія желаемой цѣли: обѣщанія,
 угрозы, обольщенія, обманы, подкупленія.

Ни утверждение дружественныхъ сношеній съ Франціею, ни защищеніе коммерціи ея въ моряхъ Опшоманскихъ, не привлекало вниманія Наполеоновыхъ Агентовъ при Портѣ Опшоманской; оно было обращено единственно къ приведенію въ дѣйство злобныхъ его наѣзреній, — продлить съ вящею дѣятельностію войну Турокъ противъ Россіи, и положить всѣ препоны къ сближенію мирныхъ договоровъ между сими Державами. Министръ Французскій въ Персіи (Генералъ Гарданъ), настоятельно требовалъ отъ Шаха, позволить ему образовати войска Персидскія, особенно артиллерію; а Боснійскій Паша не зналъ, какое употребленіе сдѣлать изъ инженерныхъ Офицеровъ Французскихъ, отъ Маршала Мармонша къ нему присланныхъ для укрѣпленія границы той провинціи и обезпеченія оной отъ вторженія Россіянъ и Сербовъ (*).

(*) Генералъ Бошпенъ, Полковникъ Трамленъ и при нихъ переводчикъ Берберъ посланы были для сего въ Боснію. —

Строгіе однакожъ наблюдатели поведенія и полишки Наполеона, зная возвышенность чувствованій Россійскаго Самодержца, были увѣрены, что свиданіе двухъ Императоровъ при Эрфуртѣ было послѣдствіемъ мудрой политики одного и честолюбивыхъ видовъ другого, а не раздѣленіе свѣта, какъ многіе полагали.

Французскій Консулъ въ *Травникъ* проводилъ ихъ до *Скутари* и представилъ Пашѣ съ письмомъ отъ Мирмонта; но Турецкій Губернаторъ, по узнаніи содержанія онаго, отвѣчалъ Консулу, что онъ безъ указа отъ Порты не можетъ имъ позволенія приступитъ къ исполненію данной имъ комисіи, присовокупивъ къ тому, что онъ удивляется, какъ при человѣка при всѣхъ ихъ познаніяхъ могутъ льститься сдѣлать оплошъ непріятелю въ случаѣ его нападенія на сіи земли? Вышеозначенный Бошпенъ, будучи Подполковникомъ, въ 1806 году, въ Іюль мѣсяцѣ взявъ былъ Россіянами въ плѣнъ съ нѣкоторыми другими Французскими Офицерами, плившими на лодкѣ отъ Новой къ Старой Рагузѣ. Какъ скоро привели ихъ на корабль къ Контрѣ-

Наполеонъ намѣревался содѣлать себѣ прибыльнѣйшій торгъ чрезъ союзъ съ Россійскимъ Монархомъ : поелику онъ хотѣлъ увѣрить Англію , что Россія приняла противоположную прежней систему; хотѣлъ навлечь страхъ Австріи, въ то время готовившейся къ обнаже-

Адмиралу Сорокину, командовавшему эскадрою, крейсировавшею въ тѣхъ водахъ, онъ приказалъ осмопрѣть чемоданъ пѣшихъ Офицеровъ, и опобравъ опъ нихъ однѣ бумаги, потомъ приспойно помѣспилъ на корабль и включилъ въ компанію Офицерскую. Когда начали осматривать чемоданъ Ботшени , онъ весь поблѣднѣвши, подавалъ подозрѣніе , что въ ономъ скрываюшся какіи-либо бумаги или планы, весьма важные и секретные ; но вмѣсто оныхъ найдена была киста съ золотыми и серебряными монетами, о коихъ-то онъ столько безпокоился. — Александръ Андрѣевичъ Сорокинъ приказалъ сказать ему, что ежели онъ объявилъ по чести Офицерской, что деньги сіи ему принадлежатъ, а не Правительству Французскому, то оставлены будутъ при немъ. Опѣвши Француза легко можно угадать, и деньги остались при немъ.

нію меча , а болѣе всего устрашить славный народъ, защищающій свои жилища отъ опустошенія Французскихъ войскъ, и сражающійся съ такою славою за права Царей своихъ, полишикою Императора Французскаго изгнанныхъ и обремененныхъ оковами. Монархъ Всероссийскій, неусыпно пекущійся о благосостояніи своихъ подданныхъ и благоденствіи обширнаго Царства Своего, свято наблюдалъ заключенный Имѣлпрактапъ съ Франціею. Ухищренія и козни, сплетаемыя прошиву Россіи Наполеономъ, не могли не бытъ замѣчены бдительнымъ окомъ Отца своихъ подданныхъ: но Онъ со всѣмъ достоинствомъ, Его величію приличнымъ , избѣгалъ возобновлять внезапно войну съ Франціею; между тѣмъ же занимался съ всевозможною дѣятельностію приговленіемъ испанскаго ополченія, долженствовавшего служить оплотомъ наводненію, угрожавшему поглотить благословенныя и богатыя области Россійскія.

Наполеонъ усиливалъ свои многочисленныя арміи въ Португаліи и Гиспаніи: народы сіи, лишившись Государей своихъ, не были въ состояніи пропротиводѣйствовать арміямъ, навывшимъ съ толковыхъ лѣтъ къ воинскому искусству; и Англія предвидѣла, что всѣ припопвлелія и пособія, которыя она слышала привести въ дѣйствіе для защиты вышепомянутыхъ Королевствъ, не успѣютъ бытъ, ко времени готовы, а потому считала необходимостію отвратить вниманіе Наполеона на другой пунктъ, — выиграть тѣмъ время и поставить твердую ногу въ той части Европы. Для достиженія сей цѣли Великобританское Правительство употребило всю свою дѣятельность при Дворѣ Австрійскомъ, оказывавшемъ уже расположеніе къ вооруженію. Австрійскій Дворъ не могъ конечно избрать благоприятнѣйшаго и удобнѣйшаго времени, для возвращенія всего похищеннаго у него Пресбургскимъ трактатомъ, и для освобожденія себя не только отъ деспоти-

ческаго вліяння Франціи, но даже отъ угнетеній ея Консуловъ, которые въ Австрійскихъ портахъ несравненно болѣе себѣ присвоивали власпи, нежели мѣстныя ея Начальства (*).

(*) Нѣкто Сегіе, во время Французской революціи скрывшійся въ Англію, гдѣ 12 лѣтъ пособіемъ тамошняго Правительства и щедрошами многихъ партикулярныхъ особъ былъ содержимъ, и сочинившій множество сапиръ и пасквилей противъ Правительства Французскаго и главы онаго, возвратившись въ свое опечество для сохраненія имѣнія, сдѣлался опличнымъ приверженцомъ Наполеона, и принялъ Консульское мѣсто въ Тріестѣ единственно для наблюденія и препятствованія торговли между Англичанами и Тріестинцами. — Онъ дерзостію своею похитилъ власть морскаго и таможеннаго начальства; ибо безъ письменнаго отъ него вида ни одна лодка Австрійская не могла опплавашь опъ порта. — Сегіе заключаетъ въ себѣ живой примѣръ характера Французовъ и благодарности ихъ къ тѣмъ, которые ихъ въ несчастіи призрѣваютъ. — Они оправдываютъ нашу Рускую пословицу: какъ волка не корми, онъ все въ лѣсѣ глядитъ.

Спрашныя приготоуленія Австрійской Державы подавали надежду, что послѣдствія сей войны будутъ весьма отличны отъ прежнихъ; что и воспоуловало бы, естли бы Вѣнскій Дворъ оказалъ въ сію войну столько же швердоспи, рѣшимоспи и дѣлательности, сколько ревности и преданности оказали Австрійскіе подданные своему Монарху.

Императоръ Французскій со всею быспроптою, или лучше сказать, со всею дерзостію, ему свойственною, въ шеченіи нѣсколькихъ мѣсяцовъ, успѣавъ, не уничтожая многочисленной арміи Австрійской, внушилъ страхъ Вѣнскому Двору и заключилъ миръ, самый блистательнѣйшій для себя по всѣмъ его послѣдствіямъ.

Петербургскій Кабинетъ по договорамъ, соединявшимъ его съ Тюльерійскимъ, и по шѣенымъ связямъ Австрійскаго Дома съ Державами, въ войнѣ съ Россіею находившимися, долженъ былъ ограничаваться въ своемъ поведеніи

обстоятельствами того времени, и не нарушая своихъ обязанностей, относительно Франціи, оказалъ великое уваженіе Австрійскому Монарху и желаніе въ сохраненіи цѣлости владѣній Императора Франца. Наполеонъ былъ приведенъ въ бѣшенство осторожнымъ поведеніемъ Россійскаго Генерала въ Галиціи; поелику не переставалъ съ непрерывностію ожидать извѣстія о кровопролитномъ сраженіи между сими издавна союзными Державами, желая тѣмъ навсегда между ими водворить ненависть и мщеніе. Онъ даже настоятельно требовалъ, чтобы Офицеры и матросы Россійскіе, въ то время на эскадрахъ въ Триестѣ, Корфу и Венеціи находившіеся, высажены были въ областяхъ Венеціи, гдѣ по обученію ихъ сухопутному воинскому искусству намѣревался употребить противу Австріи, ссылаясь на союзъ, между имъ и Россіею существующій (*).

(*) Генералъ Віаллисъ былъ назначенъ Наполеономъ для собранія всѣхъ экипажей

Англія успѣшно совершила желаемое въ защитѣ Португаліи и Гішпаніи. Временное Правительство одной и Кортесы другой успѣли въ сіе продолженіе времени привести въ устройство свои войски, посредствомъ великодушныхъ пособій Великобританскаго народа.

Наполеонъ, восхищенный новыми и блистательными подвигами, искалъ предлоговъ войти торжественно въ Парижъ, и дать великолѣпнѣйшее зрѣлище народу, натиравшему уже скучать продолжительностію Гішпанской войны и выпускавшему при всякомъ случаѣ сарказмы острые, но весьма язвительныя на счетъ Французскихъ въ Гішпаніи побѣдъ. — Народъ вообще негодовалъ на несправедливость сей безконечной и кровопролитной войны, а болѣе на гнусную измѣну, ее произведшую, и чрезъ кою

съ Россійскихъ эскадръ въ *Пальмоу*. Было положено раздѣлить ихъ на баталіоны, и снабдивъ ружьями и пушками, отправить на Дунай къ Генералу Бертраунду.

Франція прибрѣла себѣ девять милліоновъ непримиримыхъ и смежныхъ съ нею враговъ. Наполеонъ, ослабляющій безпрестанно важными и гласными событіями глаза изнуренныхъ и несчастныхъ своихъ рабовъ, прубитѣ всюду славу своего оружія, щедро награждаетъ свое воинство и его предводителей; снова покрываетъ Гишпанію многочисленными легіонами и союзными войсками; — лишаетъ достоинства Голландію и ея Государя; — преобразуетъ политическое бытіе Германскаго Сѣвера, учреждаетъ подъ названіемъ Иллирическихъ провинцій новую область, и такимъ образомъ открываетъ ходъ своему владычеству къ Оштоманской Имперіи при первомъ удобномъ случаѣ.

Однакожъ сіи успѣхи Наполеона оплодъ не страшили храбрыхъ Гишпанцевъ и Португальцевъ, Квинтомъ Фабіемъ Британскимъ предводительствуемыхъ; напрошивъ они показали цѣлому свѣту, что при всей неопытности въ воинскомъ искусствѣ, по руководствуясь

единою священной и пламенною любовію
къ вѣрѣ, обществу и Государю, можно
опрокинуть и истребить мнимо - непо-
бѣдимыя и многочисленныя войски Фран-
цузскія, сопутствуемая всюду грабе-
жемъ, опустошеніемъ и попраніемъ всего
священнаго. Французская армія, кото-
рая до того времени мечтала, что ни-
что не можетъ противустоять сча-
стливому Массенѣ (*), утрашила, ви-
дѣвая въ публичныхъ Французскихъ вѣ-
домостяхъ подробности неожиданнаго
отступленія Маршала сего въ Помбалѣ.
Аркольскій побѣдитель сознается про-
тивъ воли своей, что распоряженія не-
пріятели опияли всѣ способы къ суще-

(*) Извѣстно, что когда Генералъ сей былъ
присланъ Наполеономъ въ Парижъ съ
прелиминарными артикулами Лоебенскаго
мирнаго трактата, Президентъ Дирек-
торіи, куда онъ былъ допущенъ на пуб-
личную аудіенцію, въ рѣчи имъ говорѣн-
ной, возвеличилъ Массену торжественно
любимымъ дитяшью побѣды (Enfant cheri
de la Victoire), которое названіе онъ
всегда и сохранялъ во Французской арміи.

спивованію предводитиелствуемой имъ арміи въ самомъ виду высотъ Португальскихъ (*).

Такимъ образомъ Франція, въ сію споль бѣдственную для нее войну, проливала потоки крови, истощала свои финансы; Англія же непрестанными своими нападеніями, въ портахъ Франціи (въ Рошфортѣ) и въ Адриатическомъ морѣ (при островѣ Лисѣ), истребляла вновь раждающіеся морскія Французскія силы. Наполеонъ изливалъ свое мщеніе надъ хлопчатою бумагою и шерстью, выдѣлюваемыми руками Англичанъ. Во всѣхъ земляхъ обширнаго его

(*) Неудачный сей походъ подалъ случай Наполеону оказать сему Генералу давно питаемую къ нему ненависть и зависть. Онъ выключилъ его изъ службы, и оставилъ въ забвеніи, предоставивъ ему пенсію въ Южныхъ провинціяхъ Франціи о возстановленіи разстроеннаго своего здоровья; а наконецъ лишилъ его пожалованнаго ему Герцогскаго Гиволійскаго помѣстья, которое перешло къ Маршалу Нею.

владычества, Англинскія мануфактуры были преданы огню, и сей законъ, бб-шенствомъ вдохновенный, довелъ до нищеты Королевство Неапольское, раззорилъ знаменѣйшіе коммерческіе дома въ Голландіи и во всей Германіи, не причинивъ ни малѣйшаго вреда Великобританіи.

Неутомимая дбятельность Россійскаго Императора по всѣмъ частямъ Государственнаго управленія, какъ въ улучшеніи состоянія своихъ финансовъ, такъ и въ приращеніи Его славнаго воинства, безпокоила Наполеона—онъ взиралъ со злобою на благоденствіе и могущество Имперіи Россійской, видя въ нихъ непреодолимый оплотъ хищнымъ своимъ замысламъ и дальнѣйшимъ завоеваніямъ. Онъ не могъ не сокрушаться мыслию, что доколѣ сія великая Держава не будетъ имъ потрясена и присоединена къ судьбѣ прочихъ Франціи союзныхъ Государствъ, весь блескъ его славы подвергнется ежечасному помраченію, и что славное, но насильствен-

ное положеніе дѣлъ его, поддержи-
ваясь одними только возрастающими
успѣхами, не можетъ быть прочно,
доколѣ не истребится всякое равно-
вѣсіе въ Европѣ. Дабы лучше скрыть
отъ Россіи мѣры и приговоренія, имѣ
сооружаемыя для предпріятія сей по-
слѣдней и рѣшительной войны, онѣ по-
казывалъ припворное безпокойство при
вступленіи корпуса Россійскихъ войскъ
въ канцонирыныя квартиры въ Волынію.
Между тѣмъ лучшіе его легіоны вы-
ступали изъ Гишпаніи, подъ видомъ
окомплектыванія оныхъ; но они были
усиляемы и принимали другое направле-
ніе. Ко всѣмъ намѣстникамъ, подчинен-
нымъ и блюстителямъ власпи его, по-
сланы были тайныя повелѣнія воору-
жашься, для окончанія единожды на-
всегда войны на твердой землѣ. Мини-
стры его, при дворахъ союзныхъ испол-
нявшіе болѣе должность военныхъ Ком-
мисаровъ, нежели мирныхъ Агентовъ,
вымучивали всякаго рода пособія для
умноженія арміи и для снабженія оной

всемъ нужнымъ. Наполеонъ токмо тогда началъ оказывать свое негодованіе противъ Россіи (*), когда всѣ корпусы, въ сей достопамятной войнѣ дѣйствовавшіе, были въ совершенной готовности, и направлялись уже къ Одеру. Его вѣроломство обнаружилось по мѣрѣ приближенія арміи его къ назначенной цѣли. Находясь въ нѣдрѣ Германіи и чувствуя необходимость оправдать нѣкоторымъ образомъ спрашныя свои приготовленія, и побудить Францію и союзниковъ оной къ дальнѣйшимъ пожертвованіямъ, онъ давалъ имъ вразумлять, что Императоръ

(*) Наполеонъ зналъ, что столь дальній походъ, и противъ первѣйшей въ Европѣ Державы, причинилъ бы негодованіе, уныніе, или по крайней мѣрѣ ропотъ между Французами какъ въ народѣ, такъ и въ войскахъ; и для того разнесены были слухи, будто армія идетъ въ Пруссію для прекращенія шамъ торговли Англичанъ; другіе же увѣряли даже, что Французскіе легіоны идутъ соединиться съ Россійскими, для изгнанія изъ Европы Турокъ.

Александръ нарушилъ трактатъ съ Францією, и что его требованія не совмѣстны съ величіемъ Французской Имперіи; не менѣе того, онъ оказывалъ по наружности желаніе къ примиренію и избѣжанію войны. Поведеніе Наполеона было прикрываемо столь искусною личиною, что вся Европа полагала еще въ Маѣ мѣсяцѣ, что ополчившіяся Державы не замедлятъ соединиться вѣщшею дружбою, посредствомъ нѣкоторыхъ перемѣнъ въ Польшѣ и Пруссіи, въ пользу Россіи (*).

Императоръ Александръ, въ слѣдствіе движеній Наполеона, далъ повелѣніе арміи своей собраться въ про-

(*) Многіе изъ чиновниковъ Французскихъ, приближенныхъ къ Наполеону, увѣрены были, что Графу Нарбону, въ Вильну посланному, поручено было увѣрить Императора Александра, что Французскій властитель соглашается выполнитьъ обязанности свои по Тильзискому трактату, то есть очистить Пруссію владѣнія оныхъ войскъ, и удовлетворить во всемъ Принца Ольденбургскаго,

винціяхъ Польскихъ, съ твердымъ намѣреніемъ поддерживать достоинство своей Державы противу всякаго наглаго покушенія, могущаго послѣдовать со стороны Франціи, и объявилъ торжественно, что доколѣ не положитъ оружія своего, доколѣ не сотретъ съ лица земли Руской врага, дерзнувшаго войти въ ея предѣлы. — Сіи сладкія и утѣшительныя слова могъ произносить токмо Отецъ своего народа, Государь убѣжденный своимъ могуществомъ, величіемъ и святою предстоющею брани. Въ рукъ Александра возблисталъ мечъ; но мечъ сей не является орудіемъ злобы, мщенія, или алчности къ завоеваніямъ. Защищеніе собственности, огражденіе Россійскихъ предѣловъ, и спасеніе цѣлаго свѣта. — Сіи-то святыя побужденія вооружали и всѣхъ сыновъ Отечества. Россіане готовились всѣ пасть мёртвыми, не подчиня себя гнусной власи замозванца и всемірнаго угнетателя; Россійскій же Самодержецъ, будучи увѣренъ въ непоколебимой пре-

даюности, твердості и мужествѣ своего народа, и обладая неисчерпаемыми пособіями въ нѣдрахъ обширѣйшаго и изобильнѣйшаго своего Государства, съ спокойствіемъ духа взиралъ на безумную дерзость неистоваго своего соперника.

Арміи Французскія форсированными маршами прибыли на берега Немана (за семь дней прежде положеннаго по изчисленію времени), и вступили въ Россійскія владѣнія. Дневные приказы по арміи Французской были слѣдующаго содержанія: „Повелѣвается во всѣхъ корпусахъ наблюдать самострожайшую дисциплину, и ни мало не приписывать славную Польскую націю, толико лѣтъ сменяющую подъ желѣзнымъ правленіемъ Россіи, и наконецъ обратившую на себя челоуколюбивое вниманіе Наполеона, который предпринимаетъ войну сію единственно съ тою цѣлію, дабы исторгнуть Поляковъ отъ ига Россійскаго, и дать имъ владѣтеля изъ своего дома, способнаго привести Польшу

„въ состояніе сравниться съ великою націею, даровавшею ей свободу.“ —

Въ другихъ приказахъ между прочимъ сказано было слѣдующее: „Коль скоро побѣдоносные орлы Французскіе, появляясь въ Россійской Польшѣ, она должна будетъ дѣйствовать обще съ Французами, выставить 200.000 подъ оружіемъ войска, и заготовить въ нѣдрахъ своихъ все нужное для продовольствія арміи Французской въ теченіи шести мѣсяцовъ.“ Вотъ съ какою прекрасною надеждою Французы сдѣлали первый шагъ на землѣ Россійской! Они не долго наблюдали порядокъ, то есть до тѣхъ поръ, пока не истощили малое количество провіанта, въ Варшавскомъ Герцогствѣ и Пруссіи взятаго. Скоро грабежъ и обыкновенныя Французскія конпрібуціи заступили мѣсто дисциплины. Императоръ Французскій, будучи на балѣ въ Вильнѣ, сдѣлалъ публичный выговоръ Польскимъ Генераламъ, обладажившимъ его въ выставленіи означенныхъ пособій, и на-

звалъ Поляковъ (inconsequens), находя ихъ безъ характера и безпокойнаго духа. — Вступленіе Французскихъ войскъ въ Вильну и прочіе города Россійской Польши, сдѣлало на жителей то же впечатлѣніе, какое бываетъ въ зрителяхъ при видѣ новаго явленія на театрѣ. Нѣкоторые изъ дворянъ, пришедшихъ въ упадокъ по причинѣ безпорядочной своей жизни, явились къ Наполеону для того только, чтобы поправить свои дѣла, принявъ участіе въ новообразующемся правленіи, а не для доставленія пособій, нужныхъ Наполеону, которыя и собрать въ столь короткое время было бы не возможно. — Французы однакожъ употребили обыкновенные свои способы, какъ для полученія продовольствія, такъ и для набора рекрутъ, не дожидаясь исполненія обѣщаній многихъ вельможъ, кои не имѣли ни власти, ни довольно личнаго уваженія, чтобы заставить своихъ согражданъ имъ повиноваться. — Императоръ Наполеонъ оставилъ въ Вильнѣ временное военное

правительство, которое должно было в назначенное время заготовить магазины и выставить несколько полков кавалерийских. — Подобныя распоряженія сдѣланы были имъ и въ другихъ городахъ, Россіями оставленныхъ. Король Неаполитанскій во всѣхъ Польскихъ городахъ являлся на конѣ въ одеждѣ рыцаря, и армія называла его новымъ супругомъ Польши, каковъ титулъ ни мало не былъ Мюрату прощивенъ.

Россійская армія, расположенная вдоль по границамъ Польскимъ, и растянувшая на разстояніе болѣе сажень Нѣмецкихъ, не могла конечно защитить сихъ Провинцій отъ стремленія четырехъ сотъ тысячной арміи (*), которая ускоряла свои марши, дабы сдѣлать внезапное нападеніе, и отправить цѣлые корпусы Россійскіе, поспѣвашіе къ генеральному соединенію.

(*) Выключая корпусы Князя Шварценберга, Маршаловъ Магдональда и Ожера.

Планъ сего похода, начертанный Наполеономъ, былъ весьма дерзокъ. Онъ твердо увѣренъ былъ, что въ половинѣ Августа мѣсяца его Роландъ (Удино) будетъ въ Петербургѣ, а онъ съ главными силами, воспрепятствовавъ соединенію Первой и Второй Западной армій, истребивъ ихъ по частямъ, и что въ то же самое время падетъ предъ побѣдителемъ своимъ Москва, гдѣ и предложенъ будетъ Императору Александру великодушный миръ, съ уступкою Франціи всей Россійской Польши и Курляндіи; — потомъ предполагалъ предприимчивый Наполеонъ перевести на зиму побѣдоносныя свои войски въ теплый климатъ Молдавіи и Валлахіи, а къ будущей веснѣ идти съ 700.000 войска въ Византію, освободить Христіянъ отъ ига невѣрныхъ, просвѣтивъ послѣднихъ, ограбить обоихъ, а наконецъ принести на жертву нѣсколько милліоновъ изъ оныхъ въ переходахъ по ужаснымъ песчанымъ пустынямъ Африки, завоевать богатая

страны малой Азіи, и уничтожишь навсегда могущество и торговлю Англіи въ Остѣ-Индіи.

Безпрерывное отступленіе Россіянъ, которое было слѣдствіемъ обширнаго и благоразумнаго плана, было исполковано во Французской арміи различными образами. Эмисары(*), наемники Наполеона, разбѣланные въ Столицахъ и Провинціяхъ Россійскихъ, сообщали ему весьма благопріятныя и сообразныя его мыслямъ извѣстія — нѣкоторые увѣряли его, что во всей Россіи царствуетъ великое негодованіе: „Дворянство (писали они) не имѣя болѣе довѣренности

(*) Они были большею частію иностранцы, въ разныхъ мѣстахъ Россіи поселившіеся, и занимавшіеся непозволительными портами, воспишаніемъ, или лучше сказать, развращеніемъ юношества и тому подобное. Изверги сіи, забывъ кому они были обязаны своимъ призрѣніемъ, благоденствіемъ и обогащеніемъ, въ надеждѣ большей корысти, слагали съ себя званіе благодарнаго гражданина, для облаченія себя блистательнымъ шпидомъ шпионовъ великаго Наполеона.

„къ Правительству и къ Полководцамъ,
 „командующимъ арміями, оставляетъ
 „военную службу. Купеческое сословіе,
 „объдняящее отъ прекращенія торговли,
 „ропщеть; а народъ, удрученный нало-
 „гами, непрестанными рекрутскими на-
 „борами, жаждеть вкусить спаситель-
 „ные плоды Наказа величайшаго законо-
 „дателя въ свѣтѣ.“ Другіе же утвер-
 „ждали: „что Украинскіе и Донскіе жи-
 „тели не могутъ дать для сей войны
 „болѣе десяти тысячъ человекъ, поелику
 „земли ихъ опустошены войнами, а
 „особливо послѣднею противъ Турціи.“
 Сіи басенки дѣлались извѣстными по
 цѣлой арміи и превращались въ устахъ
 Французскихъ Генераловъ и Офицеровъ
 въ достовѣрныя офиціальныя извѣстія.
 Войны Наполеоновы ничѣмъ болѣе не
 занимались, какъ знаменитымъ похо-
 домъ, который, полагали они, не подвер-
 гая себя кровопролитнымъ битвамъ съ
 Россіянами, скоро окончатъ, и потомъ
 возвратиться въ свое отечество со сла-
 вою и обремененные богатствами.

Разбитіе Маршала Удино Графомъ Витгенштейномъ при Себежѣ, сдѣлало первое разстройство въ планѣ кампаніи Французовъ. — Реляція сего сраженія была прикрыта разными лжами и прикрасами, сквозь коихъ однакожъ являлась истина, хотя и сказано было въ приказахъ: „что тридцать тысячъ отборныхъ войскъ (Elites) Маршала Удино, сдѣлавъ два дня упорно сражались противу восьмидесяти тысячъ Рускихъ, которые не успѣли причинить ни малѣйшаго вреда Французскому корпусу, въ правильной его ретирадѣ, хотя и пожертвовали сей разъ болѣе двадцать тысячъ человекъ лучшаго войска.“ — Маршалъ Даву въ своемъ предпріятіи имѣлъ также не лучший успѣхъ. — Князь Баграціонъ, подѣ Могилевымъ, сдѣлавъ ему сильный отпоръ, послѣ котораго совершилось генеральное соединеніе Россійскихъ корпусовъ (*).

(*) Въ сей день Князь П. И. Баграціонъ послалъ предупредить Маршала Моршье, что будетъ въ Россійскомъ лагерѣ пу-

Послѣ сихъ важныхъ событій, уничтожившихъ главныя основанія плана сего похода, Наполеонъ принялъ всѣ мѣры для ускоренія взятія Смоленска, яко главной защиты Москвы. — Онъ надѣялся найти въ ономъ изобильные магазины свѣстныхъ припасовъ, въ коихъ армія его терпѣла величайшій недостатокъ, особенно кавалерія. — Она по недостатку фуража, чувствительнымъ образомъ ежедневно ослабѣвала (*).

щечная пальба для празднованія извѣстія, полученнаго о заключеніи съ Турками мира.

(*) Пѣвннй Баварскій Генералъ Графъ Прейсингенъ, пробѣжавшій въ Генварѣ мѣсяцъ чрезъ Москву, на вопросъ знапой одной особы: отъ чего такъ много умирало лошадей во Французской арміи? отвѣчалъ: „не говоря о другихъ полкахъ, скажу вамъ о своемъ: у меня убивалось ежедневно по пяти, шести и семи лошадей для кормленія кирасиръ, кромѣ сего и падало много отъ усилій по несоразмѣрности тяжести, коими были нагружаемы; кормили же ихъ, чѣмъ ни попадется: капустою, рожью, карпю, фелемъ, всякими овощами и проч.“

Всѣ корпусы, включая гвардію Императорскую, питались пареною рожью, а изрѣдка мясомъ. — Таковое продовольствіе причинило тяжкія болѣзни — на всякомъ ночлегѣ корпусы оставляли въ бивуакахъ своихъ множество больныхъ безъ пищи и безъ всякой возможности облегчить участь ихъ и дать имъ пособіе, хотя въ деньгахъ у нихъ

Неусмотрительность Наполеона, или слѣпое упованіе его на скорый миръ были столь велики, что онъ вступая въ наше отечество, не подумалъ запастись зимними подковами. Кавалерія его на возвращномъ пути изъ Москвы, въ иныхъ мѣстахъ съ трудомъ могла дѣйствовать. Вышерѣченный Генералъ Баварскій увѣрялъ, что въ Смоленскѣ для подкованія своей верховой лошади на зимній ходъ, заплашилъ онъ коновалу Императора Наполеона при лудора. По всѣмъ симъ подробностямъ, кои должны быть вѣроподобны въ устахъ Генерала, называвшаго угнетателя своего отечества *un grand genie militaire* (великій гений военныи), мож. судить, съ какою страшною прогрессіею исчезала Французская кавалерія.

было большое изобиліе, и сіи новыя Танталы, плавая по горло въ награбленномъ золотѣ и серебрѣ, умирали съ голоду. — Войски громогласно роптали на свое положеніе; Наполеонъ старался утѣшать негодованіе сіе лестными приказами, давая имъ вразумлять, что, взявъ Смоленска рѣшитъ судьбу Столицы и положишь конецъ вѣйнѣ.

Россійскія войски соединились для защиты Смоленска. — Наполеонъ приказалъ дѣлать разныя фальшивыя движенія своей арміи; дабы удалилъ Русскихъ отъ сей крѣпости, и попомѣлъ нечаянно ея овладѣть. — Онъ устремилъ также большой корпусъ на Ельню, дабы тѣмъ ускорить занятіе Московской дороги. — Рускіе однакожъ тщательно наблюдая за всѣми движеніями войскъ Французскихъ, въ пору явились въ Смоленскѣ. Сопротивленіе ихъ въ семъ городѣ стоило Наполеону $\frac{7}{19}$ и $\frac{9}{21}$ Июля 22.000 человекъ. Дѣйствія Руской артиллеріи и мужественное сопротивленіе двухъ дивизій Князя Багратиона противу дѣлой

непріятельской арміи, заставили удивляться самыхъ опытнѣйшихъ Офицеровъ Французскихъ. Не смотря на сіе, Рускіе должны были оставить Смоленскъ, и стараться упредить Французовъ на дорогѣ, ведущей къ Столицѣ. Императоръ Французскій, превышая 70.000 армію Россійскую, конечно могъ дѣлать подобныя движенія; онъ готовъ былъ жертвовать для взятія Смоленска 40.000 Поляковъ, 25.000 союзныхъ Нѣмцовъ, и пять полковъ Французскихъ, составлявшихъ пятую часть означеннаго корпуса. Съ такими-то разчисленіями, (то есть, полагая на каждого Француза чепыре иностранныхъ), Наполеонъ во всѣхъ войнахъ старался наносить жестокіе удары своимъ непріятелямъ.

Предмѣстіе Смоленска было сожжено, да и въ самомъ городѣ многіе дома были частію, сожжены, частію повреждены отъ гранатъ. Непріятельскія войска ворвались въ надеждѣ насытиться хлѣбомъ, котораго вкусъ они начинали уже забывать; но вмѣсто

хлѣба найдены были пустые магазины, а въ партикулярныхъ домахъ, оставленныхъ хозяевами, не нашлось даже дневной провизіи.

Солдаты, голодомъ и пустою надеждою ожесточенные, причиняли всякія обиды малому числу жителей, оставшемуся въ городѣ по недостатку и по дряхлости лѣтъ. Отъ всякаго жителя, попадавшагося имъ на встрѣчу, они требовали хлѣба, потомъ бросались на грабежъ домовъ и церквей; но и отъ сего мало получили пользы. Наполеонъ вошелъ въ городъ съ частию своей гвардіи на другой день въ полдень, будучи извѣщенъ, что Рускіе въ Смоленскѣ ничего не оставили. Тутъ былъ онъ въ первый разъ приведенъ въ бѣшенство поступками Россійскаго народа, который началъ онъ узнавать со времени вступленія въ Губернію Смоленскую; поелику жители оной, по мѣрѣ приближенія Французскихъ войскъ къ ихъ селеніямъ, покидали свои жилища, и большая часть изъ нихъ уходила въ лѣса,

а другіе слѣдовали за армією, со всѣми ихъ имуществами, семействами и ско-
товодствомъ, предавая пламени все то,
что могло быть полезнымъ непріятель-
ской арміи. Козаки, замыкавшіе корпусы
Россійскіе, дѣлали то же самое. — Въ
одномъ селеніи нѣсколько поселенъ были
нечаянно захвачены Французскими фу-
ражирами, кои опнивъ часть скота,
привели прехъ человекъ въ кавалерій-
скому Генералу Груши, стоявшему въ
одной изъ деревень въ окрестностяхъ
Смоленска. — Онъ началъ ласкать ихъ,
и приказавъ заплатить имъ за скотъ
деньги, говорилъ имъ: „за чѣмъ бѣжите
„отъ Французовъ, которые вамъ ни-
„какого приписенія не дѣлаютъ и даже
„съ вами не имѣютъ войны? Напрошивъ
„того Наполеонъ хочетъ даровать вамъ
„свободу.“ Долго ни одинъ изъ нихъ не
отвѣчалъ ни слова; но по многимъ лас-
камъ, оказаннымъ имъ рошмистромъ 9 го
Польскаго Уланскаго полка, престарѣлый
изъ сихъ крестьянъ мужикъ пьяный, по
славящійся въ околodкѣ своимъ умомъ

и смѣшливостію, ободрившись, отвѣчалъ
 Генералу. чрезъ того же переводчика :
 „Ваше Превосходительство! намъ сход-
 „нѣе опасаться въ нашихъ земляхъ,
 „быть подданными Государя Импе-
 „ратора, и служить нашимъ госпо-
 „дамъ. Они насъ не обижаютъ; въ пло-
 „хіе годы кормятъ. Гдѣ намъ. башюшка,
 „опсташъ отъ своего быту? а на волю
 „вѣдь и господинъ опуститъ, каки
 „быть этому. Лошадей мы сроду не
 „бдали, да и говоримъ-то съ вашею ми-
 „лостію не умѣемъ. У васъ чаю есть
 „присяга; ну, и у насъ присягали всѣ
 „Государю Александру Павловичу.
 „Грѣшно намъ будетъ Православнымъ
 „опсташъ отъ вѣры нашей и Царя.
 „Воля ваша, дѣлайте что хотите, хоть
 „убейте: Богъ приметъ души наши (не-
 „рекрестясь); а мы вамъ братьями ни-
 „когда не будемъ.“ Вотъ какія понятія
 имѣетъ и какія чувства питаетъ въ
 душѣ своей простой народъ Руской!
 Изумленный Французскій Генералъ и
 предстоящіе едва могли вѣрить пере-

водчику, и видѣли ясно, что имѣютъ дѣло съ народомъ, для котораго все, что не Русское, несносно.

Наполеонъ въ Смоленскѣ узналъ о всѣхъ подробностяхъ пребыванія Императора Александра въ своей древней Столицѣ. Восторгъ, съ коимъ принятъ былъ народомъ своимъ Россійскій Самодержецъ, пожертвованія, сдѣланныя всѣми Сословіями, а особливо Дворянствомъ для приумноженія Ополченій, имѣющихъ поддержать достоинство Царя и народа Россійскаго, перезали завистную душу Наполеона, который видѣлъ, что въ Москвѣ на яву оказывалась Императору та покорность, непоколебимость, единодушіе, ревность и пламенная любовь, коими столь давно бредятъ обширные листы лживаго и подлаго монитера. Посланія къ народу Московскому Главнокомандующаго сею Столицею были тщательно переводимы и доставляемы Наполеону (*). Изъ

(*) Всему свѣту (посредствомъ самыхъ Французскихъ газетъ) сдѣлалось извѣ-

оныхъ усмотрѣвъ онъ, какими прилагательными (Epithètes) именами (*) величали его и всю его шайку въ Москвѣ.

Нѣкоторые изъ Маршаловъ Наполеоновыхъ были мнѣнія остановить военныя дѣйствія въ Смоленскѣ, ожидая подкрѣплений и свѣспныхъ припасовъ, заготовлявшихся въ Польшѣ; усилить корпусъ Австрійскій, дабы не допустить Дунайскую армію вступить въ Волинію, а между тѣмъ укрѣпиться съ главною арміею на Днѣпрѣ. Наполеонъ одинъ былъ прошивнаго мнѣнія съ малымъ числомъ льщевцовъ, къ нему приставшихъ. Однако же приближеніе Россійской арміи къ источнику всѣхъ ея пособій, пожертвованія, сдѣланныя въ Москвѣ, въ быш-

стно, съ какою гнусною и непристойною злобою Наполеонъ изливалъ желчь свою на Главнокомандующаго въ Москвѣ, употребляя наименованія, кои токмо приличны бы были герою 13го *Вандиліера*.

(*) Сіи имена въ Москвѣ сдѣлались сущест्वительными, а въ сердцахъ Россійскаго народа пребудутъ навѣки сущес-
ствующими.

носи́ть ша́мъ Императора Алек-
сандра, недоспапо́къ во Французской
а́рміи хлѣба и всякаго продовольствія,
безпокоя Наполеона, заставляли его
вѣще упорствовать въ принятомъ имъ
твердомъ намѣреніи, двину́ть быспро-
вѣ силы, дабы не дать Россійской ар-
міи времени воспользоваться безчислен-
ными пособіями всякаго рода, кои́хъ
Москва была средоточіемъ, и разспрои́ть
быспрыми и часто повторяющимися
нападеніями всѣ мѣры, въ Россійской
а́рміи принимаемыя, и навести уныніе
въ древней Столицѣ.

Среди воинскихъ занятій, Наполеонъ
не оставлялъ прибѣгать къ обманамъ,
кои у Французовъ сывушъ остроум-
ными выдумками. Онъ писалъ къ Австрійс-
цамъ прокламацію, въ коей воспѣвалъ
свои побѣды; увѣрялъ ихъ, что ничто
не можетъ противустоять его силамъ;
что въ скоромъ времени онъ будетъ въ
Москвѣ, и наконецъ помѣстивъ сіи слова:
„Рускіе, наполняя баснями свои обна-
родованія, хотѣли́ увѣри́ть, что Ав-

„спрійцы всѣми мѣрами уклоняются
 „отъ сраженія съ ними; а въ другомъ
 „мѣстѣ тѣхъ же Австрійцевъ чернили,
 „упрекая имъ, что не умѣли защитить
 „своей Столицы.“

Такимъ образомъ Наполеонъ, играя
 страстями человѣческими, и подстре-
 кая самолюбіе народовъ, ябедами своими
 замѣнилъ подкрѣпленія, коихъ Австрій-
 цы отъ него настоятельно требовали.

Чѣмъ болѣе Россійская армія при-
 ближалась къ Москвѣ, тѣмъ болѣе Фран-
 цузы обрѣтали опытовъ твердости
 духа и непоколебимости Русскихъ; и хотя
 Наполеонъ давалъ отступленію ихъ со-
 всѣмъ прошивной видъ, толкая оное
 по своему (особенно, когда Рускіе укло-
 нились отъ генеральнаго сраженія при
 Дорогобужѣ); однако же Французы ясно
 видѣли, что страхъ Рускимъ вовсе не
 извѣстенъ; что совсѣмъ другое чувство
 обладало ихъ душами, и было ихъ пу-
 теководителемъ Фуражиры, разсылаемые
 большими партіями, съ величайшимъ
 трудомъ могли находить продовольствіе,

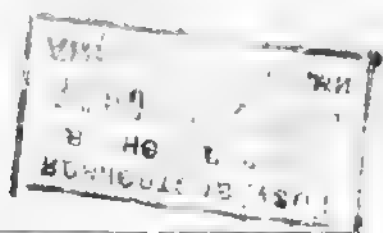
котораго едва было достапно для гвардіи Наполеоновой. — Они часто испытывали, что не только крестьяне, но даже и самыя женщины вооружались противу нихъ. Въ Вязьмѣ и Гжатси они не нашли ничего, кромѣ малаго количества горячаго вина. Опоясь онымъ, Французы забыли на малое время ужасное свое положеніе.

Россійская армія по приближеніи своемъ къ Колоцкому Монастырю заняла выгодную позицію при Бородинѣ. Неаполитанскому Королю препоручено было со всею кавалеріею напирать на Россійскую армію, дабы не дать ей времени укрѣпиться; но сіе не такъ легко было выполнить, ибо авангардъ Россійскій спланнымъ образомъ дѣйствовалъ, и каждый шагъ земли покупался Французами потоками крови. Наполеонъ рѣшился ^{24 Августа,} 5 Сентября, съ корпусомъ и расирѣ и отборныхъ войскъ атаковать лѣвое крыло Русскихъ, которое по причинѣ низкаго мѣстоположенія казалось слабѣйшимъ; но сіе рекогносцированіе, стоив-

шее ему потери 4 пушекъ и нѣсколькихъ тысячъ опѣорнаго войска, дало ему мѣру жертвъ, кои необходимо принесены быть должны, чтобы сдвинуть Рускихъ съ ихъ позиціи. Поискъ 24 числа привелъ его въ робость. Онъ рѣшился прибѣгнуть къ фальшивымъ движеніямъ, дабы обойти лѣвый флангъ Россійской арміи; но разспавленные въ 15 верстахъ корпусы легкой кавалеріи и разбѣзды Козаковъ, содѣлали безуспѣшнымъ предпріятіе, для исполненія коего назначенъ былъ Неаполитанскій Король, командовавшій всею кавалеріею.

Двадцать пятого числа по утру привели къ Маршалу Даву нѣсколько поселянъ, захваченныхъ разбѣздами Французскими. Ихъ тотчасъ употребили проводниками по великому въ оныхъ недостатку (*). Къ несчастію поселянъ Мюратъ встрѣченъ былъ на пути своимъ Рускими. — Проводники осуждены тот-

(*) Между ими былъ одинъ человекъ лѣтъ въ 50, въ темнозеленомъ серпукѣ, коего и званіе и имя къ сожалѣнію неизвѣ-

часъ къ смертной казни, — ни явныя доказательства, ни кляпвы ихъ, не могли увѣрить Французовъ, что у нихъ не было никакого злаго намѣренія, и что вовсе не имѣя сношеній ни съ кѣмъ въ лѣсу, гдѣ укрывались, не знали о разставленной по тѣмъ дорогамъ Россійской конницѣ. Тронутый наконецъ слезами ихъ Адъютантъ Маршала Даву, приводитъ ихъ къ самому Генералу. Даву, не говоря ни о пощадахъ, ни о наказаніи, хотѣлъ знать прежде всего причину, побуждающую всѣхъ крестьянъ вообще не повиноваться Французамъ и укрываться отъ нихъ въ лѣса, оставляя на жертву свои селенія, избы и поля? Мужики, обробѣвъ, молчали; но поварищъ ихъ несчастія, о коемъ выше упоминается, отвѣчалъ чрезъ переводчика, принимая конечно Даву за Императора: „Ваше „Величество! съ тѣхъ поръ, какъ Россія „стала извѣстна свѣшу, мы никогда не

спино; но всякой Руской воздастъ памяши его должное почтеніе и признательность благороднымъ его чувствамъ.

„признавали другихъ Царей, кромѣ сво-
 „ихъ Православныхъ, и наша Руская
 „Вѣра обязываетъ насъ хранить вѣр-
 „ность и присягу къ законному Госу-
 „дарю до послѣдней капли крови. По-
 „этому мы и не можемъ повиноваться
 „власти вашей. — Конечно мы прогнѣ-
 „вали Бога — Онъ пославъ намъ такое
 „наказаніе за грѣхи наши; но увидя
 „нашу вѣрность къ Царю, Владыко!!“....
 Всякой другой Полководецъ награждалъ
 бы человека, столь преданнаго своему
 Государю и Отечеству; но Даву, обя-
 занный возвышеніемъ своимъ ужасамъ
 революціи, присягавшій попеременно Ко-
 ролю, Конвенту, Директоріи, респуб-
 ликѣ, Консулу и Императору, Даву, не-
 примиримый врагъ Россіи и Россіянъ,
 могъ ли безъ досады слушать возраже-
 ніе, въ коемъ всякое слово было для
 него упрекъ? Онъ не даетъ вѣрному
 сыну Россіи и договорить, и не смотря
 на неодобрительное молчаніе всѣхъ пред-
 стоявшихъ не уваживъ заступленіе на-
 чальника своего Штаба - Генерала Ро-

мене, онъ съ свирѣпостію кричитъ:
*„qu'on fusille cet homme; c'est un espion
 fanatique et dangereux!“* (Разспрѣляйте
 сего человѣка; онъ опасный фанатикъ и
 шпионъ!) — Жестокій сей и несправед-
 ливый приговоръ былъ потчасъ выпол-
 ненъ. — Прочихъ же изумленныхъ
 крестьянъ, ожидавшихъ равной участи,
 заставили таскать пушки вмѣсто сла-
 быхъ лошадей, бывшихъ подъ артилле-
 рією.

Наполеонъ увидѣлъ себя принужден-
 нымъ атаковать Россійскую армію, ко-
 торая въ сей укрѣпленной и довольно
 растянутой позиціи могла занимать всѣ
 его силы.

Настало 26 число Августа — тотъ
 страшный день, въ который должна была
 рѣшиться участь Европы, а можетъ
 быть и цѣлаго свѣта. Наполеонъ исто-
 щалъ всѣ употребляемые имъ въ сихъ
 случаяхъ лукавые способы для ободренія
 и очарованія войска своего. При восхо-
 жденіи солнца онъ воскликнулъ громо-
 тласно: *„C'est le soleil d'Austerlitz!“*

(это Аустерлицкое солнце!) Рабы его
 отпѣчали всѣ: Nous en acceptons l'Augure
 Sire! (Пріемамъ предвѣщаніе Вашего
 Величества!) (*). За часъ до сего былъ
 разосланъ по всѣмъ корпусамъ приказъ
 слѣдующаго содержанія: „Солдаты! день,
 „только вами желанный, насталъ. Не-
 „пріятель, который до сихъ поръ бѣг-
 „ствомъ уклонялся отъ сраженія, на-
 „конецъ остановился, и ожидаетъ боя.
 „Помните, что вы солдаты Француз-
 „скіе. Побѣда въ семъ сраженіи при-
 „кроетъ вамъ врага древней Россіи, сто-
 „лицы, и доставитъ намъ спокой-
 „ствіе, славу, изобиліе и хорошія зим-
 „нія квартиры. Непріятель спасеніе
 „свое купитъ скорымъ покло миромъ,
 „который будетъ славенъ для насъ и
 „для вѣрныхъ нашихъ союзниковъ.“

(*) Въ то самое время, какъ сія по види-
 мому приготовленная на досугъ фарса
 происходила въ Французскомъ лагерѣ,
 никѣмъ не подпущенный Орелъ парилъ
 надъ главою Вождя Россійскихъ войскъ,
 и всѣ восклицаютъ: ура!

Наполеонъ Бонапартъ бывъ въ столь сильномъ волненіи, что цѣлую ночь не спалъ. Еще свѣтъ боролся со тьмою, а онъ былъ уже на конѣ. Подвѣзжая съ Дюрокомъ къ рядамъ гвардіи, которая была уже подъ ружьемъ, онъ вдругъ остановился, услыша вдали пушечную пальбу, содѣлавшуюся скоро непрерывающеюся. Подвѣхавъ къ гвардейскимъ конно - егерямъ, онъ снялъ шляпу, и произнесъ сіи незабвенныя и богомерзкія слова: „Российскій Императоръ молишь Бога даровать ому побѣду, а я васъ, солдаты, молю (*) Помните, что вы Французы!“

Привѣтствіе безбожнаго Бонапарте было повторено во всѣхъ рядахъ гвардейскихъ Маршалами Лефевромъ, Монсеемъ и Мортье. Солдаты слушали оное съ свойственнымъ Французамъ чванствомъ. По содержанію приказа Наполе-

(*) Послѣ сихъ словъ можно ли усумниться, что произнесшій ихъ есть тотъ самый Аполіонъ (Απολλύων) (губитель всего), о коемъ упоминается въ 9 й главѣ, 41 стиха Апокалипсиса?

она, и по вышепомянутымъ словамъ, имъ изустно произнесеннымъ, видно ясно, что онъ все свое упованіе возлагалъ на храбрость солдатъ, не ожидая ничего ни отъ своего воинскаго искусства, ни отъ обыкновенныхъ пронырствъ, посредствомъ коихъ удавалось ему всегда всѣ свои предпріятія увѣнчать блистательными успѣхами.

Описаніе Бородинскаго сраженія будетъ всегда несовершеннымъ, какая бы кисть, или перо не предприняли начертать оное. Если бы на сей бившѣ находился Гомеръ, Тассъ, или Боргиони, то бы они не нашли безопаснаго мѣста, откуда могли бы дѣлать свои наблюденія, и обозрѣвать всѣ спранные картины сего кровопролитнѣйшаго сраженія: тутъ не было мѣста ни для любопытныхъ, ни для историковъ, ни для живописцевъ. — Мы скажемъ только, что 180.000 человекъ, приобыкшихъ къ войнѣ; выросшихъ въ оной; цѣлыя двадцать лѣтъ военнымъ ремесломъ, такъ сказать, существовавшихъ; покорившихъ четырнадцать Государствъ; нанесшихъ

страхъ во всѣхъ концахъ Европы , подъ предводительствомъ щастливѣйшаго и дерзостивѣйшаго изъ Полководцевъ, должны были оспаривать побѣду у 120.000 истинныхъ Христіанъ, сражавшихся за Вѣру , Отечество и Царя. Ободряемы примѣромъ храбрыхъ Офицеровъ, между которыми были дѣти , или родственники знаменитѣйшихъ Россійскихъ Бояръ, воины Александра Перваго поражающа мыслью , что за спинами ихъ Москва — мать Россіи — древняя Столица — хранилище Святыхъ Мощей и священныхъ праховъ Россійскихъ Царей. Всѣ пылающъ однимъ чувствомъ , всѣ — всѣ клянуся пасты , но не переживши, порабощенія любезнаго Отечества.

Въ продолженіи одиннадцати съ половиною часовъ огонь и мечъ , дѣйствуя попеременно, истребили 75.000 человѣкъ и болѣе 35.000 лошадей. Ядры, картечи, пули, ружья, конья, сабли, штыки , все въ сей день стремилось къ истребленію и сокрушенію человѣчества. — Чугунъ и желѣзо, сіи металлы, самое время пере-

живающіе, оказывались недостаточными служить дальнѣйшему мщенію людей. — Раскаленные пушки не могли уже выдерживать дѣйствія пороха, и съ ужаснымъ прескомъ лопаясь, предавали смерти заряжавшихъ ихъ артиллеристовъ. Смерть лежала по всѣмъ рядамъ, и наконецъ приходя сама въ безсиліе, паче ожесточалась надъ остававшимися жертвами. — Цѣлыя батареи переходили по нѣскольку разъ изъ однихъ рукъ въ другія. — Земля исчезла; она вся покрыта была окровавленными трупами и борющимися со смертію ранеными. Объ арміи мстятъ за нѣхъ, коихъ подпираютъ ногами. — Чрезмѣрный жаръ оппималъ послѣднія силы; казалось, что вся сія полоса Россіи превращена волшебнымъ какимъ-либо дѣйствиємъ въ адскую обитель. Пальба, звукъ, радостныя восклицанія побѣдителей, часто повторяемые ура! стenanіе раненыхъ, зовы умирающихъ, ржаніе коней, крики командованія и опчаянія, на девяти разныхъ Европейскихъ языкахъ произно-

симья : все сіе смѣшиваясь, придавало ужасной сей картинѣ дѣйствіе, которое никакое перо изобразить не въ силахъ. — Дымъ огнестрѣльныхъ орудій, смѣшавшись съ парами крови человѣческой, составлялъ вмѣстѣ облако, помрачавшее самое солнце, и благодатная токмо ночь, ускоривъ въ сей день свою темноту, положила ужасной сей свѣтъ конецъ въ то самое время, какъ побѣда прикрывала щитою своимъ знамена Александра Перваго.

Наполеонъ лишается 50.000 войска, опустуилъ; а Рускіе удержали поле сраженія, превратившееся въ пространное кладбище. Можно поздравить съ побѣдою сею не токмо знаменитое Россійское воинство, но и весь человѣческій родъ. На Бородинскомъ полѣ погребены дерзость, мнимая непобѣдимость, гордость и могущество избалованнаго щасливца. Если бы Россійская армія равняя съ непріятелемъ имѣла силы, то конечно не осталось бы, кому привезти во Францію извѣстіе о судьбѣ, постигшей ея повелителя и армію его,

но будучи несравненно малочисленнѣе, ослаблена потерєю главнѣйшихъ своихъ вождей, и не въ состояніи защищитъ св. оставшимся силами столь разстланную позицію, Россійская армія на другой же день сраженія принуждена была оставить Бородино и принять направление въ Столицѣ. Наполеонъ, св. изувѣченнымъ остаткомъ арміи своей, занявъ оставленное Русскими поле сраженія, и св. свойственною ему наглостію, какъ и въ Прейсишъ Эйлау, воспольз. побѣду, при вопляхъ 25.000 раненыхъ своихъ воиновъ, всеу просившихъ пищи и помощи; онъ бросилъ ихъ всѣхъ безъ всякаго призрѣнія. Вопли ихъ болѣе возбуждали въ немъ досаду, нежели сожалѣніе. Казалось, что онъ негодовалъ на сіи несчастныя жертвы его властолюбія за то, что не было у нихъ болѣе крови для пролитія и довершенія безумныхъ и несбыточныхъ его намѣреній (*).

(*) Извѣстно всѣмъ, что Наполеонъ въ Египтѣ отправилъ 3500 раненыхъ и боль-

Обѣ арміи послѣ сего безпримѣрнаго сраженія были разстроены ; но Россійская находилась въ нѣдрѣ всѣхъ своихъ пособій, а Французская, никогда еще не опвлеченная столь далеко отъ своихъ предѣловъ, была окружаема народомъ, во всѣхъ отношеніяхъ единственнымъ: Религією, языкомъ, обычаями и нравственностію ; народомъ, коему ни Наполеонъ, ни его невидимая армія Иллюминашовъ(*) не могли внушить ковар-

ныхъ Французовъ, кои не были въ состояніи владѣть оружіемъ. — Въ Бородинѣ многіе изъ соспрананія другъ друга убивали; другіе же, тащась съ прудомъ за армією, падали безъ силъ на дорогѣ, или достигали Москвы для того только, чтобы обрѣсти смерть тамъ, гдѣ обѣщано было деспотомъ изобиліе, спокойствіе и миръ.

(*) Сіи соспранатели и улучшатели рода человѣческаго, давъ себѣ наименованіе Космополишовъ (всемірныхъ гражданъ), не имѣютъ ни вѣры, ни отечества, ни родства, и не признаютъ никакой законной власти : цѣль ихъ учредить всемірное равенство, смѣшивая короны, богатство и все вообще, дабы тогда посредствомъ

ныхъ и пагубныхъ ученій; Французы были изступлены Россійскою ненавистію, кошую они испытывали на каждомъ шагу, и находясь среди изобильнѣйшей страны вселенной и между народами, славящимся гостепріимствомъ, они доведены были до величайшаго изнуренія отъ голода и отъ всякаго рода недоспашковъ. Французы не находили нигдѣ ни пищи, ни крова.

ума и знаній своихъ управлять вселенною по начертанному плану. Такого рода люди не могутъ не почитать Наполеона идоломъ своимъ. Сія развратная зараза, возникшая въ Германіи, погубила всю ея нравственность. Оттуда иллюминашество переселилось во Францію, гдѣ принявъ имя Якобинства, произвела кровопролитія, ужасы и безбожія, толико всѣмъ извѣстные, и кои будутъ служить вѣчнымъ памяникомъ для Французовъ. — Кажется, что именно Рускимъ, называемымъ многими непросвѣщенными варварами, предоставлено Всевышнимъ промысломъ истребить заразу съ главными заразителеми и водворить нравственное здравіе обще съ независимостію во всѣхъ тѣхъ странахъ, гдѣ Наполеонъ и Иллюминаты начинали вкореняться.

Наполеонъ слѣдуетъ за отступающею въ Смоленскъ арміею Россійскою. Движенія ея, доказывавшія, что послѣдствія Бородинскаго сраженія могли быть рѣшительны токмо для Франціи, а опіиудъ не для Россіи, заставляли Французскаго полководца твердо полагать, что въ виду Москвы между остатками обѣихъ армій будетъ послѣдній бой; что въ немъ рѣшится судьба цѣлаго свѣта. Наполеонъ полагалъ суевѣріе главною пружиною храбрости Русскихъ, и знаменитые подвиги, коими они избавились въ 612 году отъ ига Поляковъ, заставляли его основываться болѣе на томъ мнѣніи, что Вождь Россійскихъ силъ, пользуясь предрасудками своей націи, намѣревался дать ему сраженіе въ виду Московскихъ колокольной и золотыхъ верховъ святыхъ храмовъ, вмѣщающихъ въ себѣ чудотворныя Иконы и Мощи, Россійскимъ народомъ толково почишаемыя. Многіе увѣряютъ, что Ноленкуръ и Лористонъ, бывшіе оба послами при Дворѣ Императора

Александра, и которые мечтали знать всё средства къ порабощенію Россіи, служили Наполеону наставниками въ сію войну (*). Они его увѣряли, что паденіе Москвы положитъ конецъ войнѣ, и увѣнчаетъ его victory; что Россійской народъ, преданный Столицѣ, а не Россіи, преклонитъ свою выю, и все падетъ предъ его стопами. Москва — увѣряли они — доставитъ продовольствія на цѣлый годъ; Москва одѣнетъ армію, возстановитъ всю кавалерію, а въ церквахъ найдется столько серебра, что съ избыткомъ замѣнятся всё издер-

(*) Ежели и позволено вѣрить, что есть случаи, въ коихъ Наполеонъ прибѣгаетъ къ чужимъ совѣтамъ, то этотъ развѣсѣдывалъ онъ пагубнымъ внушеніямъ. Впрочемъ ни Коленкуръ, ни Лористонъ совѣта хорошаго дать не могли. Они жили на берегахъ Финскаго залива между чужестранными въ маломъ кругу Русскихъ. Кто не жилъ въ древней Столицѣ, тотъ понятія объ ней имѣть не можетъ; а кто не знаетъ Москвы, тому свойственно ошибаться на счетъ Россіи и Русскихъ.

жки , понесенныя Францією и союзниками ея въ сію войну.

Превышая 50.000 армію Россійскую, онъ посылаетъ два корпуса , одинъ на Звенигородскую, а другой на Боровскую дороги, дабы зайши во фланги Рускихъ, и съ разныхъ сторонъ устрасить Столицу. На разсвѣтъ 2го Сентября приказалъ онъ всей арміи двинуться со всѣхъ мѣстъ къ Москвѣ. Начальствующій Россійскимъ арріергардомъ Генералъ Милорадовичъ извѣщаетъ Генерала Себастьяни , командовавшаго авангардомъ Французскимъ, что Столица уступается непріятелю безъ бою и настойтъ, чшобы не сдѣлано было никакого насилія Россійскому вагенбургу , выступающему изъ города, дабы соединиться съ армією (*). Себастьяни даетъ сіе радостное извѣстіе Наполеону, который повелѣваетъ ему по вступленіи въ городъ

(*) Французы вступали въ Кремль , а Россійской арріергардъ по берегу Москвы рѣки мимо Воспитательнаго Дома пробирался къ Рогожской заставѣ. Фран-

сѣ прѣмѣ полками драгуновъ и двумя улановъ внишати Градоначальнику, вышши въ нему на встрѣчу сѣ Депутаціею Дворянства, Духовенства и со всѣми мѣстными Начальствами (Autorités); а между тѣмъ приказываетъ своей гвардіи одѣться въ большомъ парадѣ, собираетъ всѣхъ Князей, Маршаловъ и знатныхъ чиновниковъ во ожиданіи сей знаменитой встрѣчи.

Себастіани, пробывъ нѣсколько времени на Поклонной горѣ во ожиданіи оной, вступаетъ потомъ сѣ конницею въ Доргомиловскую заставу въ 4 часа по полудни, и проскакавъ довольное пространство, весьма былъ удивленъ, не встрѣчая никого. — Наконецъ у Арбашскихъ воротъ находитъ двухъ иностранцевъ, останавливаетъ ихъ и беретъ проводниками; спрашиваетъ: гдѣ городъ, гдѣ жилища? Отъ нихъ узнаетъ онъ,

цузы нарушеніемъ требованія Россійскаго Генерала конечно боялись ожесточить противъ себя всѣхъ Московскихъ жителей.

что въ Столицѣ, кромѣ нѣкотораго числа черни, никого не осмалось. — На всякомъ шагу удивленіе Французовъ увеличивается, видя Москву, оставленную изъ нѣсколькихъ городовъ, деревень, роцѣ, полей, рѣкъ и озеръ, имѣющую въ окрестности болѣе 7 миль Нѣмецкихъ, и оставленную Правительствомъ и гражданами на произволъ непріятелю (*).

Народъ, невѣдавшій объ уступленіи города, и отъ котораго были скрыты мѣры, предпринимаемыя Вождемъ Россійскихъ войскъ къ истребленію Наполеоновой арміи и къ спасенію цѣлой Имперіи, и который предъ симъ былъ приготовленъ опразить Французовъ у самыхъ стѣнъ градскихъ; вѣрный народъ при видѣ приближающагося во внутрь города непріятеля, кипитъ еще духомъ, внушеннымъ ему посланіями Главнокомандующаго въ Москвѣ, бросаемаго въ Арсеналъ. Купцы, лавошники и прочіе граждане берутъ оставшееся тамъ въ

(*) Не въ такомъ видѣ являлись Французамъ Вѣна и Берлинъ, Римъ и Неаполь!

маломъ количествѣ оружіе; человекѣ пять сотѣ онымъ вооружаются, занимаютъ Никольскія ворота и всѣ пути, ведущіе къ Соборамъ и чертогамъ Царскимъ.

Между тѣмъ войски Французскія вступаютъ въ городъ чрезъ Дорогомиловскую, Тверскую, Прѣсенскую и Калужскую заставы, не находя нигдѣ сопротивленія. Король Неаполитанскій вступаетъ въ городъ, малое время спустя посылъ Себастьяни, съ отборными своими гусарами. — Избалованный торжественными встрѣчами во всѣхъ столицахъ Германій и Италіи, воображалъ онъ найти также и въ Москвѣ толпу черни, подкупленную приверженцами Наполеона. Онъ ожидалъ шумныя и радостныя восклицанія, ожидалъ видѣть у оконъ домовъ разряженныхъ дамъ, тѣснящихся взглянуть на новаго Баярда; но вмѣсто всего этого наѣхалъ онъ на хромоногаго слесаря и на двухъ пивоваровъ. — Они одни и первые встрѣтили Его Неаполитанское Величество въ Столицѣ Россійской Имперіи.

У Тверскихъ воротъ одна часть кавалеріи отправляется въ лѣво по валу къ Срѣшенскимъ воротамъ, а съ другою Мюратъ идетъ прямо къ Кремлю. Едва въѣзжаетъ онъ въ Кремль, какъ дѣлается по немъ выстрѣлъ неизвѣстно откуда и кѣмъ; въ то же мгновеніе ратники Московскаго Ополченія бросаются на Польскаго Полковника, котораго по богатому его мундиру почелъ конечно за Мюрата, а можетъ быть и за самаго Бонапарте, спалкиваетъ его съ ногъ, и прежде, нежели могли ему въ томъ воспрепятствовать, произаетъ его своею пикою. Сей новый Курцій, коего имя къ сожалѣнію неизвѣстно, палъ скоро послѣ того подъ ударами Французовъ, сопровождавшихъ Мюрата.

Потомъ Французы продолжали шествіе свое къ Арсеналу, въ коемъ мнили найти такое же во всемъ изобиліе, какъ и въ Вѣнѣ. Московскій Арсеналъ былъ дѣйствительно наполненъ; но чѣмъ? мѣщанами и народомъ, встрѣтившими наступавшаго непріятеля ружейными

выстрѣлами. По приказанію Мюрата поставлена пушка, посредствомъ которой шовмо разогнана была толпа народная. Одинъ крестьянинъ кинулся на Офицера, командовавшаго при пушкѣ, раздробилъ ему прикладомъ черепъ, и началъ рвать зубами мертвое тѣло.

По всей Москвѣ посылаются разбѣды, кои принуждаютъ народъ входить въ свои жилища: многіе отряды Французскіе, утомленные походомъ и изнуренные голодомъ, падаютъ посреди площадей и улицъ, и требуютъ пищи. — Другіе спускаются у воротъ, и именемъ Бога просятъ хлѣба и квартиры. — Офицеры, одни верхами, другіе пѣшіе останавливаютъ всѣхъ встрѣчающихся съ ними, и спрашиваютъ: гдѣ Начальство? гдѣ Губернаторъ? гдѣ Коммендантъ? гдѣ Магистратъ (Municipalité)? Но никто ихъ не понималъ, и они блуждая по обширнымъ и безчисленнымъ Московскимъ улицамъ, падали отъ усталости, голода и изнеможенія. Не лзя описать смятенія, въ коемъ были Фран-

цузы, не находя по обыкновенію своему ни Бургоммстровъ, ни другихъ чиновниковъ градскихъ, отъ коихъ они ожидали назначенія квартиръ и выдачи продовольствія. Многіе изъ нихъ, вспрѣчая того же вечера Козаковъ въ самомъ еще городѣ, падали передъ ними на колѣни, пребуя не пощады, но хлѣба и мира.

Наполеонъ оставался за городомъ, ожидая увѣдомленія о занятіи Москвы. Извѣстія, полученныя имъ отъ Мюрата и Себастіани, его устрашили. — Онъ опасался вступить въ городъ, не взявъ напередъ всѣхъ предосторожностей, какія обыкновенно онъ принимаетъ при вѣздѣ не токмо въ чужестранные, но и во Французскіе города.

До полуночи еще назначены были партіи съ разныхъ корпусовъ для поиску свѣштыхъ припасовъ, и грабежъ начался съ того времени въ хлѣбныхъ рынкахъ, погребахъ и рядахъ. Руской народъ, не привыкшій къ подобнымъ насиліямъ, дѣлалъ Французамъ сопротивленіе, и многіе купцы и сидѣльцы, оспражая силу силою,

содѣлывались жертвою лютоcти cихъ разбойниковъ. Въ тѣхъ же мѣcтахъ , куда пагубная саранча по обширности Москвы не успѣла въ cю ночь забраться , чернь , смѣшавшись съ ранеными солдатами Россійскими , остававшимися въ Столицѣ , иcпребляли все Генское вино , пиво и водку. Всѣ напитки вообще были выпущены и пролиты , а cвѣcтныя припасы брошены на улицу , топтаны ногами , закиданы грязью и землею.

Въ Кремлѣ между тѣмъ дѣлались всѣ приуготовленія и принимаемы были предосторожности для безопаснаго вѣзда всемірнаго обладателя. Весь народъ извѣcнаго до послѣдняго Рускаго былъ выгнанъ.—Нѣкоторые бродяги изъ Французовъ , проживавшіе cъ давняго времени въ Москвѣ , увѣрили придворныхъ чиновниковъ Наполеона , что Правительство не успѣло вывести большей части Царскихъ сокровищъ , и что они зарыты въ разныхъ частяхъ города Французы осмотрѣли всѣ чертоги и палаты , и не

находя ничего, спрашивали сторожей, коихъ нѣсколько оставалось при своихъ мѣстахъ. Сии несчастные (*) были замучены побоями и сажаемы скованные въ яму за то, что не хотѣли показать, гдѣ зарыты нѣмныя сокровища. — Неужели упущено бы было опсправленіе всѣхъ драгоценностей, въ Кремль бывшихъ? Сии первѣйшія предосторожности были еще взяты со времени занятія непріятелемъ Вязьмы. Надобно бытъ Французамъ, чтобы вѣришь подобнымъ нелѣпостямъ, и Французами, чтобы поступать по онымъ такъ безчеловѣчно.

Цѣлую ночь въ Москвѣ происходило великое волненіе. Войски входили въ разныя заставы безъ колонновожатыхъ и квартирмистровъ. — Генералы оставляли команды свои и выбирали себѣ сами кварширы. Цѣлые полки самопроизвольно занимали нѣсколько домовъ

(*) Нѣкоторые изъ нихъ убѣжали изъ Москвы и явились въ Нижній-Новгородъ къ Члену Оружейной Палаты Ивану Петровичу Поливанову.

сряду, а другіе оставались на улицѣ.— Многіе жили, а особливо женщины съ семействами и съ малолѣтними дѣтьми выбегали изъ города, и Французскіе солдаты останавливали ихъ и отбирали хлѣбъ, ибо чернь не допускала ихъ отнимать лошадей и пожитки. При захожденіи солнца весь Кашанъ-городъ былъ покрытъ густымъ дымомъ — пожаръ начался въ москашьяномъ ряду. Это былъ для Французскихъ войскъ сигналъ пуститься на грабежъ цѣлаго города.

Наполеонъ, тщетно ожидавшій за городомъ Депутатовъ съ ключами Московскими, рѣшился наконецъ. ъхать самъ ихъ взять. — Онъ вѣхалъ (*) въ городъ во вторникъ 3 го числа въ половинѣ одиннадцатаго часа утра въ Доргомиловскую заставу. Арбатъ былъ совершенно пустъ. Первые и единственные лица, которыхъ видѣлъ на большой сей улицѣ Наполеонъ, были у юна Арбатъ-

(*) Иные увѣряютъ, что онъ былъ еще инкогнито съ вечера въ Москвѣ, но возвратился и ночевалъ у Доргомиловской заставы.

ской Аптеки содержатель оной съ своею семьею, и раненый Французскій Генералъ, наванунъ къ нимъ поставленный постоемъ. Подѣхавъ ближе, Наполеонъ посмотрѣлъ на нихъ вверхъ весьма злобно, окинулъ быстро глазами весь домъ и взглянувъ опять на бывшихъ у окна, продолжалъ путь. Онъ сидѣлъ на маленькой Арабской лошади въ сѣромъ сертукѣ, въ простой прех-угольной шляпѣ, безъ всякаго знака ошличія. Въ разстояніи ста сажень вѣхали передъ нимъ два эскадрона конной гвардіи. Свита Маршаловъ и другихъ чиновниковъ, окружавшихъ Наполеона, была весьма многочисленна. Пестрота мундировъ, богатство оныхъ, орденскія ленты различныхъ цвѣтовъ: все сіе дѣлало картину прекрасною, а простому Наполеонова убранства еще разительнѣйшею. — Такимъ образомъ побѣдитель Москвы доѣхалъ до Боровицкихъ воротъ, не увидя ни единого почти жилья. Негодованіе написано было на всѣхъ чертахъ Наполеонова лица. Онъ не бралъ даже на себя труда

скрывать то, что происходило въ душѣ его; однако же сходя съ лошади и по-смотря на Кремлевскія стѣны, онъ сказалъ съ насмѣшкою: *Voilà de fières murailles!* (какія страшныя стѣны)! Удивительно, что онъ пренебрегъ обыкновенную свою комедію, и что не приказалъ поднести себѣ Московскіе ключи, кѣмъ бы то ни было, для провозглашенія потомъ пышной церемоніи сей въ моншперѣ; но онъ также торжественно и великолѣпно встрѣченъ былъ, какъ и Мюратъ и Себастіани.

Ожесточенный до крайности, видя ненависть и пренебреженіе, оказываемыя ему Правительствомъ и народомъ Россійскимъ, рѣшившимися лучше уступить древнюю свою Столицу его ненасытному честолюбію и алчности его орда, нежели преклонить предъ нимъ выю, Наполеонъ повелѣвалъ, чтобы во всѣхъ полкахъ, по очереди къ грабежу назначенныхъ, употреблять отборныхъ солдатъ, вмѣстѣ съ Офицерами для доставленія въ Кремль свѣдѣнныхъ припа-

совѣ всякаго рода , и чтобы Рускихъ обоюго пола, не разбирая ни состоянія, ни лѣтъ, употреблять для сего вмѣсто лошадей. Въ церквахъ, болѣе изобилующихъ богатствомъ, приставить велѣно было для караула жандармъ, которые должныствовали пускать однихъ только членовъ святошаташвенной комисіи, установленной по повелѣнію его , подвѣденіемъ Генералъ-Инженданта и другихъ членовъ.

Наполеонъ, окруженный своими сообщниками въ Кремль, взираетъ равнодушно на огонь, испребляющій мгновенно многія части города. Вездѣ Французы кричатъ: „c'est Rastopczin qui brûle Moscou, et non pas nous.“ (Это Раснопчинъ жжетъ Москву, а не мы.) (*). Вездѣ изрыгались на него шмы ругательствъ.

(*) Пламя , коимъ Графъ Раснопчинъ возжегъ сердца народа Россійскаго противъ сего злодѣя, было причиною таковаго его остервененія. Опъ Наполеона не были скрыты, какъ выше было сказано , всѣ посланія Главнокомандующаго въ Москвѣ

Почтенный Иванъ Акинѣевичъ Тутолминъ, Начальствомъ оставленный въ Москвѣ, и безпримѣрною своею ревностію, дѣятельностію и неустрашимостію спасшій многимъ жизнь и сохранившій обширное зданіе Воспитательнаго Дома со всемъ его богоугод-

кѣ народу, и которыя сдѣлали впечатлѣнія во всей Россійской Имперіи. Простой, но убѣдительный ихъ слогъ успокоивалъ всѣхъ жителей. Совершенная тишина и безопасность господствовали до 2 го числа. Ежели бы въ сіе время въ Москвѣ показалась малѣйшая склонность къ безпорядкамъ, или неповиновенію; ежели бы опасныя для Правительства особы не были изъ оной заблаговременно высланы; ежели бы довѣріе къ Правительству не было неограничено; не лзя изчислить послѣдствій, кои произошли бы могли бы отъ опчаянія всѣхъ жителей при видѣ приближающагося непріятеля. Глаза всѣхъ Губерній обращены были на Москву. Покорность и вѣрность къ Престолу ея жителей послужили образцами для всѣхъ Губерній. Все сіе не было сходственно ни съ желаніями, ни съ ожиданіями Наполеона. Онъ по большой привычкѣ долженъ бытъ уже равнодушенъ

нымъ заведеніемъ, призываѣ былъ къ Наполеону, который не токмо имѣлъ безстыдство увѣрять его, что Москва ожжется по приказанію Графа Распопчина, а опнюдь не Французами; но и препоручилъ ему донести о томъ своему Начальству, желая такимъ образомъ че-

къ чувствамъ ненависти, питаемымъ къ нему всѣми вообще; но онъ показалъ къ Графу Распопчину злобу и мщеніе, до сего еще никогда не виданныя. Ни Пишпѣ, ни Сидней Смитъ, ни Романа, ни Драке, ни Стейнъ, ни одинъ вообще изъ всѣхъ тѣхъ Министровъ, или Генераловъ, кои дѣйствуя къ гибели Бонапарша, содѣлались ему ненавистными, не навелъ на себя до такой степени бѣшенство его, какъ Графъ Распопчинъ. Всѣ прочіе вселили ненависть къ Наполеону; но Московской Градоначальникъ избралъ новую дорогу — онъ первый осмѣлился внушать совершенное презрѣніе къ славному Французскому атаману, къ его полчищамъ и къ Французамъ вообще. Графъ Распопчинъ утверждалъ (и Рускіе мужики по показали на опытѣ), что подмосковный крѣстьянинъ съ вилою тройчашкою въ рукахъ гораздо страшнѣе Француза съ заряженною пушкою. — Наполеону нужны

стиаго челоѡка мгновенно преобразишь
вѡ клеветника. Онѡ притворно приба-
вилѡ попомѡ: „Я желалѡ бы всѡ зданія
„здѡшней Столицы видѡшь вѡ такой
„же сохранности, какѡ вашѡ Воспитан-
„тельный Домѡ.“ (*)

Коленкуры, Маркизы Галло, Лукезини,
Шимельпеннинки и подобные имѡ преда-
тели, измѡвившіе отечеству и Госуда-
рямѡ вѡ пользу сего кровопійцы, Такого
рода люди шокмо достойны уваженія
Наполеонова; но Россійская земля не-
свойственна ихѡ производить.

(*) Можно ли повѡришь, чтобы армія, со-
снавленная изѡ ста тысячъ челоѡкѡ,
упомленныхѡ голодомѡ, ожесточенныхѡ
всякими недоснашками, обманушихѡ вѡ
своихѡ ожиданіяхѡ, опоенныхѡ безпре-
станно виномѡ, занимавшихся грабежемѡ
и всякими неистовствами, чтобы люди,
переходившіе ежедневно всѡ степени буй-
ства, лююости и безбожія, и Наполе-
ономѡ самимѡ предводительствуемые, не
дошли наконецѡ до совершеннаго истреб-
ленія шого города, гдѡ все дѡбалось во-
преки ихѡ желанія и надеждѡ, и гдѡ ожи-
дали они наипишь конецѡ своихѡ бѡд-
ствій и блистательный мирѡ? —

Казалось, что со взводом Наполеона в Москву самый огонь паче ожесточился; и соединясь съ сильнымъ въ-промъ (неразлучнымъ своимъ спутникомъ), испреблялъ вдругъ то, что въ-нами сооружаемо было. Пламя и ужасный въ-пръ усугубляли свои силы (особенно 4 числа, въ среду), для поглощенія всего того, что только могло служить пищею, или добычею неисповымъ врагамъ.

17 го Токмо числа учрежденъ нѣкоторый образъ правленія. Появились красныя ленты, бѣлыя перевязи на рукахъ, Коммисары, Полицейскіе и проч. Прокламація на Французскомъ и Рускомъ языкахъ прибиша была въ разныхъ мѣстахъ города. Дѣлашь замѣчанія на нее, было бы слишкомъ опдѣлать вниманіе читателя отъ главнаго предмета. Вотъ отъ слова до слова сіе пишическое произведение пера Г. Лессепса!

„Ж и т е л и М о с к в ы !

„Нещастія ваши жесіюки! но Его Величество Императоръ и Король хочеть прекратить оныя.

„Страшные примѣры васъ научили, какимъ образомъ онъ наказываетъ непослушаніе и преступленіе.

„Сстрогія мѣры взяты, чтобы прекратить безпорядокъ и возвратить общую безопасность.

„Опеческая Администрація, избранная изъ самихъ васъ, составлять будетъ вашъ Муниципалитетъ или Градское общество. Оно будетъ заботиться объ васъ, объ вашихъ нуждахъ, объ вашей пользѣ.

„Члены онаго отличаются красною лентою, которую будутъ носить черезъ плечо, а Градской Глава будетъ имѣть сверхъ онаго бѣлый поясъ. Но исключая время должности ихъ, они будутъ носить только красную ленту вокругъ лѣвой руки.

„Городовая Полиція учреждена по прежнему положенію; а чрезъ ея дѣятельность уже лучшей существуетъ порядокъ. Правительство назначило двухъ Генераловъ Коммисаровъ, или Полицмейстеровъ и 20 Коммисаровъ, или Частныхъ Присланныхъ, посланныхъ во всѣхъ

прежнихъ частяхъ города. Вы ихъ узнаете по бѣлой лентѣ, которую будутъ они носить вокругъ лѣвой руки.

„Нѣкоторыя церкви разнаго исповѣданія открыты, и въ нихъ безпрепятственно отправляется Божественная служба.

„Ваши сограждане возвращаются ежедневно въ свои жилища, и даны приказы, чѣобы они находили въ нихъ помощь и покровительство, слѣдуемая несчастію.

„Сии суть средства, которыя Правительство употребило, чѣобы возвратить порядокъ и облегчить ваше положеніе; но чѣобы достигнуть до того, нужно, чѣобы вы съ нимъ соединили ваши старанія, чѣобы забыли, естли можно, ваши несчастія, которыя претерѣли, предались надеждѣ не столь жестокой судьбы, были увѣрены, что неизбежная и постыдная смерть ожидаетъ ихъ, кои дерзнувъ на ваши особы и оставшіяся ваши имущества; а на послѣдокъ и не сомнѣвались, что оныя будутъ сохранены, ибо такая есть воля величайшаго и справедливѣйшаго изъ Монарховъ.

„Жители! какой бы вы нации ни были, возстановите публичное довѣріе, источникъ счастія Государства. Живите, какъ братья, съ нашими солдатами; дайте взаимно другъ другу помощь и покровительство; соединитесь, чтобы опровергнуть намѣренія зломыслящихъ; повинуйтесь воинскимъ и гражданскимъ чиновникамъ, и скоро ваши слезы течь перестанутъ.

3 Септября
Москва ————— } 1812 года.
19 Октябрия }

П о д п и с а н о :

Интендантъ, или управляющій Городомъ и Провинціею Московскою

Л е с с е н с ь .“

Французское правленіе въ Москвѣ было составлено изъ слѣдующихъ лицъ: *Маршалъ Мортъе*, *Дюкъ Тревизскій*, *Военный Губернаторъ*.

Дивизионный Генералъ Графъ Миллотъ.

Коммендантъ (Commandant d'armes).

Баталіонный Командиръ Баронъ Бертенъ,
Баталіонный Командиръ Леру,

Плацъ-
Маіоры.

Лессепсъ, Интендантъ и управляющій Губерніею Московскою.

Виллерсъ, } Полицмейстеры.
Пюжосъ, }

73 Лица (между коими было 40 иностранцевъ) составляли Французское правленіе въ Москвѣ. Мы не позволимъ себѣ никакихъ замѣчаній на счетъ Рускихъ, въ ономъ замѣшанныхъ. Изъ 300.000 Московскихъ жителей покомъ 32 человека подвергнулись несчастному сему жребію: иные были увлечены состраданіемъ къ нуждамъ своихъ соотечественниковъ; другіе содѣлались жертвами Французскаго насильства, своего малодушія, или пагубныхъ обольщеній, надеясь чрезъ то не токмо сохранить то, что имѣли, но и приобрѣсти еще болѣе. Русское сердце гнушается подозрѣвать Рускихъ въ измѣнѣ къ Государю и къ Отечеству. Мы не вѣримъ, чтобы кто нибудь предсталъ служить Французамъ по душевному побужденію; а ежели и было малое число таковыхъ, то горесимъ несчастнымъ! Души ихъ должны

уже перзаться мучительнымъ раская-
ніемъ. Ежели же чувство сіе для нихъ
чуждо; ежели сердца ихъ еще напоены
Французскимъ ядомъ: то да предадутся
они наказанію, Небомъ имъ пригото-
вленному: пусть видятъ изверги сіи раз-
рушеніе всѣхъ своихъ замысловъ, гласное
униженіе и паденіе гнуснаго ихъ идола
и торжество благословенной и побѣдо-
носной Россіи.

Правленіе сіе имѣло нѣсколько за-
сѣданій, но не соотвѣтствовало цѣли
своей ни мало. Грабежъ продолжался
по прежнему. Строгій приказъ, дан-
ный по сему предмету Принцомъ
Нефштательскимъ, не былъ даже ува-
женъ (*), городъ нуждается свѣстными

(*) Вошъ Французскій переводъ съ печат-
наго экземпляра сего приказа:

„Генеральная квартира — Дневной при-
казъ — Въ главной Императорской квар-
тирѣ въ Москвѣ 29 Сентября (н. с.) 1812
года.

„Не взиралъ на данныя повелѣнія, чтобы
прекращишь грабежъ, однакожъ оный въ
нѣкоторыхъ частяхъ города продолжаемъ

припасами; фуражиры, посланные въ окрестности, не возвращались, содбываясь жертвою подмосковныхъ мужи-

ся; почему приказывается господамъ Маршаламъ, главнымъ Командирамъ армейскихъ корпусовъ, чтобы солдатъ державъ въ предѣлахъ частей ихъ квартированіа.

„Именно запрещается позволять, какому бы ни было офицеру, или солдату приходить въ городъ въ отрядахъ, или по одиначкѣ, чтобы отыскивать муку, кожи и прочія вещи.

„Императоръ приказалъ Генеральной Администраціи сосланивъ магазины изъ всего, что можеть быть оставлено въ городѣ жишелями, которые бѣжали и свое бросили имѣніе. Его намѣреніе есть употребить, что найдено будетъ, на регулярныя роздачи для арміи.

„Такъ какъ порядокъ еще не возвращенъ въ городъ (*), нѣтъ никакого купца, который бы законнымъ продавалъ образъ. Одни только маркишанты и нѣ-

(*) 2 го Сентября вступили Французы въ Москву, а 29 го Наполеонъ признается, что порядокъ еще не возвращенъ въ городъ! и дѣствительно возвратился онъ туда шокмо съ возвращеніемъ Рускихъ.

ковъ; храмамъ Божиимъ оказывалось явное и наглое презрѣніе; изъ всѣхъ церквей цѣлаго города токмо въ четырехъ проис-

которыя солдаты позволяютъ себѣ ограбленныя вещи продавати, что и продолжается безпорядокъ.

„Господинъ Губернаторъ, Маршалъ Дюкъ де Тревизъ, прикажетъ караульнымъ у заспавъ, разнымъ постамъ и патрулямъ въ городъ арестовати шѣхъ, кои будутъ нести, или переносить припасы, не происходящіе отъ генеральныхъ роздачъ.

„Дано на 15 дней водки армейскимъ корпусамъ; главные комиссары велѣли прибрать изъ магазеймовъ, что нашли нужное для арміи; для того никакой солдатъ не долженъ быть посланъ въ городъ, чтобы брать водку.

„Вины собраны для употребленія гошпиталей. Запрещено всякому военному служащему ошныскивати и забираати оныя.

„Господа Маршалы сдѣлаютъ всѣ распоряженія, которыя отъ нихъ зависѣтъ будущъ, чтобы защищать крестьянъ, которые будутъ везти припасы и фуражъ въ Москву.

„Прекращеніе грабежа и учрежденіе порядка возвращающъ изобиліе въ сію Столицу.

ходило богослуженіе , отправленіе коего подвергало Священниковъ ежечаснымъ опасностямъ и поруганіямъ; неповиновеніе между войскомъ доходило до чрезвычайной крайности (*); всякой день Мо-

„Солданы, которые будутъ взяты подъ караулъ, и которымъ будетъ доказано, что продолжали грабежъ , будутъ преданы, считая отъ завтрашняго дня, то есть отъ $\frac{18}{30}$ Сентября, воинскимъ комисіямъ и будутъ осуждены по строгости законовъ.

Подписано:

Князь Нефшательскій, Начальникъ Генераль-Штабу (или Маіоръ Генераль)

Александръ.

Сходно съ оригиналомъ,

Подписано:

Генераль, Шефъ Генераль Штабу Маіора
Генерала

Графъ Монтионъ.“

(*) Въ доказательство сообщимъ здѣсь анекдотъ, слышанный отъ достовѣрной особы, въ Москвѣ остававшейся. Мюратъ занималъ великолѣпный домъ Графа Разумовскаго на Гороховомъ полѣ. Хотѣлось ему велѣть исправить часы свои, которыя прежде шли всегда весьма вѣрно. Онъ призываетъ одного изъ дворовыхъ Графскихъ людей, знающаго нѣсколько по

сива подвергалась новымъ пожарамъ; число ея жилищей видимо уменьшалось. Всѣ Французы знали, что не найдя въ Москвѣ храма славы, они обрѣшутъ въ семъ городѣ гробъ для себя. Умы были силь-

Французски и спрашиваетъ, имѣетъ ли онъ знакомаго часовщика по близости, отдаетъ ему часы, приказывая скорѣе возвращаться и не опаздывать ихъ, ежели починка потребуетъ много времени. Слуга отказывается отъ комисіи, ежели не будутъ ему даны проводниками два солдата, прибавя, что на улицахъ всѣхъ грабятъ. Ему дають двухъ солдатъ Италіанской гвардіи. — Едва вышелъ онъ на Покровку, какъ два драгуна подходятъ къ нему и пребываютъ все, что у него есть. Италіанцы объявляютъ Французамъ, къмъ и куда посланъ провожаемой ими слуга; но высокое имя Его Неаполитанскаго Величества не произвело ни малѣйшаго дѣйствія. Мюранъ былъ выруганъ самыми гнусными словами, а часы опяты у человѣка. Къ сему надобно прибавить, что когда слуга возвратился домой, и все происходившее было доведено до свѣденія Мюрана, даже и имена Французскихъ солдатъ, часы опятившихъ, онъ удивленъ и воевалъ шокмо пожатъ плечами.

но поражены, и солдаты убивали горсть свою виномъ, предаваясь между тѣмъ самымъ варварскимъ неисповсливамъ. Ужасныя ихъ дѣянiя не имѣютъ примѣра въ бытописанiяхъ; поелику и разворенiе сей же Москвы Ханомъ Тахтамышемъ, въ царствованiе Князя Димитрія Донскаго, и жестокость Апшилы при истребленiи Милана, взятiе Цареграда приступомъ Сарацынами, не могутъ сравниться съ злодѣянiями нашихъ новѣйшихъ просвѣщенныхъ разбойниковъ. Какъ ни богатъ языкъ Россiйской, но итъ въ немъ словъ, кои могли бы описать донынѣ намъ неизвѣстныя люшости; развѣ только на одномъ Французскомъ языкѣ выразишь ихъ можно. Наполеонъ давъ одинъ разъ волю, не былъ уже во власти остановить грабежъ, дерзость и неповиновенiе солдатъ. Всякой дѣлалъ что хотѣлъ, не слушая никого. Многiе виновники были повѣшены на булварѣ и у Тверскихъ воротъ за разныя преступленiя; но такъ какъ и въ неповиновыхъ солдатахъ былъ великой ме-

достатокъ , то вѣшали мертвыхъ. Сіе скоро было примѣчено. Новая выдумана хитрость: ловили на улицахъ Рускихъ; несчастные были переодѣты во Французскіе мундиры, и повѣшены, или разстрѣляны. Можно себѣ представить, колько умножилась дерзость Французскихъ солдатъ, видя, что правительсво на смѣетъ ихъ наказывать смертію и сносить всѣ буйства ихъ.

Дабы дать еще болѣе вѣсу, распускаемымъ всюду слухамъ, что Москва жжется Рускими, учреждена съ великимъ шумомъ, подъ предсѣдательствомъ Маршала Мортье, коммисія, для сужденія зажигальщиковъ и для разбирательства дѣлъ, къ нимъ относящихся. Изъ Хамовническихъ казармъ взято 40 человекъ Рускихъ. Сіи мнимые виновники судятся, не представши предъ судилище. 13 Человекъ выбираются по произволу, и находясь инквизиторами виновными — ихъ публично разстрѣливаютъ.

Наполеонъ былъ паче ожесточенъ, узнавъ, что въ Москвѣ не оставлено ни

одного Чиновника Полицейскаго , ниже Члена Магистрата , которыхъ онъ намѣревался насильственнымъ образомъ , угрожая самою смертію , употребить пружинами , чѣобы заставить Рускихъ повиноваться и исполнять его волю (*). Онъ являлъ пришворное негодованіе

(*) Въ послѣднюю войну между Австріею и Франціею , когда главная армія Австрійская послѣ Рапизбонскаго сраженія была принуждена отступити въ Богемію , блистательные успѣхи въ Италіи Ерц - Герцога Іоанна содѣлались безпольными. — Онъ принужденъ былъ взять направленіе къ Смиріи и Венгріи , и Французы появились въ Триестѣ. — Военное Начальство Австрійское въ томъ городѣ , при приближеніи Французовъ оправилося въ Фіумъ и оставило Магистратъ , дабы пещись о благосостояніи города и народа. Нѣсколько Депутатовъ изъ онаго вышли на встрѣчу къ Генералу Шильшу , шедшему занять съ однимъ полкомъ сей городъ. Онъ имъ обѣщалъ сохранить въ цѣлости ихъ имѣніе и соблюсти спокойствіе народное , требуя только 300.000 франковъ и продовольствія , съ тѣмъ однакожъ , чѣобы Ландверы (Милиція) въ Триестѣ были распущены по домамъ ; что и

На Графа Распоучина за то, что были увезены пожарныя трубы, столь нужны для ушущенія пожаровъ, производимыхъ будто Рускими. Всякой благоразумный человекъ согласится въ томъ, что 130 трубъ не могли быть достаточны въ городъ, имѣющемъ 50 верстъ въ окружно-

исполнено было, и Французы заняли городъ съ сими условіями. Французской Генералъ доносилъ о семъ Наполеону, который находился тогда въ Шембрунѣ. — Сіе донесеніе его крайне ожесточило — онъ, будучи увѣренъ въ способностяхъ къ злодѣяніямъ каждаго изъ своихъ чиновниковъ, призываетъ Жуберта, (*) славнаго грабителя Генуи и Верхней Италіи, и повелѣваетъ ему опсправиться въ Тріеснѣ взять съ города 50 милліоновъ франковъ контрибуціи, давъ ему на то совершенное уполномочіе. Жубертъ пріѣзжаетъ въ Тріеснѣ, и въ два часа собираетъ всѣхъ Чиновъ Магистрата, Справовыхъ Конторъ и Первоспашейныхъ купцовъ, и прочитавъ имъ повелѣніе Наполеона, взять съ нихъ означенную контрибуцію, пребуетъ отъ нихъ подписки повиноваться: но они бывъ из-

(*) Не должно смѣшивать сего Жуберта съ тѣмъ, который былъ убитъ подъ Нови.

спи, и который зажигался со всѣхъ сторонъ вдругъ. Кто бы ими дѣйствовалъ? Они имѣли бы одну участь съ домами, сгорѣли бы, какъ они, и казна должна бы употребить большую сумму денегъ на заведеніе ихъ вновь; а между тѣмъ по возвращеніи въ Москву законнаго Правительсва не имѣлось бы въ ней, въ случаѣ несчастія, ни одной пожарной шрубы.

Сколь ни славилась между Французами свѣденія Г. Лессепса о Россіи, и познанія его въ Рускомъ языкѣ, всѣ его старанія о продовольствіи арміи и для водворенія въ Москвѣ нѣкотораго по-

спулены шакowymъ безчеловѣчнымъ нарушеніемъ заключеннаго условія и правъ народныхъ, опіказывающихся; послѣ чего онъ сажаешъ ихъ въ фіакры, заблаговременно около Магистрата приготовленные, и за конвоемъ посылаетъ въ пограничныя крѣпости Венеціи, не позволивъ никому изъ нихъ видѣться съ своими семействами. Между тѣмъ снаряжаетъ солдатъ и опечашиваетъ ихъ имѣнія. Такимъ образомъ наводя страхъ и ужасъ, заставилъ Членовъ Магистрата и прочихъ чрезъ нѣсколько дней повиноваться

рядка, были безуспѣшны. Сильный огонь, продолжавшійся нѣсколько дней съ порывистымъ вѣтромъ (*), истреблявшимъ ежедневно цѣлыя части города, умножалъ затрудненія, и безпорядки всякаго рода доходили до чрезвычайности. Не имѣлось болѣе средствъ запасаться собственными припасами; не знали даже, гдѣ ихъ находить, и какъ, и чѣмъ перевозить. Цѣлыя паршіи Русскихъ обоюго пола, обобранныхъ Французами, въ однихъ рубищахъ, безъ обуви, были водимы за конвоемъ по разнымъ частямъ города и за заставами. — Они были навьючены

и выполнили волю Наполеона. Они были принуждены собрать ошіе своихъ согражданъ въ при недѣлю требуемую контрибуцію, деньгами, товарами и заемными письмами такъ, что Триестинцамъ оставлены были одни глаза, для оплакиванія своего несчастія. — То ли еще Наполеонъ сдѣлалъ въ Москвѣ, если бы оставлена была въ оной Полиція, Магистратъ, или часть какого ни есть Правительства?

(*) Въ Ярославлѣ не запомнятъ вихря, подобнаго тому, который начался съ полуночи 3 Сентября, и продолжался нѣсколько дней.

рожью, овсомъ, мукою, картофелемъ, капустою и всемъ тѣмъ, что Французы грабили въ домахъ. Добычи сіи были безпрестанно перетаскиваемы на плечахъ изъ одного мѣста въ другое по мѣрѣ, какъ дома дѣлались жертвою пламени. Соборы, Сенатъ и Оружейная Палата были хранилищемъ свѣстныхъ припасовъ. Въ Кремль никто не впускался, и Спасскія ворота были наглухо завалены. Въ Москвѣ торжественно являлся безпечный, жестокій, вѣтреный нравъ Французовъ и злодѣйское хладнокровіе ихъ коронованнаго предводителя. Казармы были завалены больными солдатами, лишенными всякаго присмотра, а гошпитали ранеными, умиравшими сопиями отъ недостатка въ лекарствахъ и даже въ пищѣ. Кто повѣришь, что сіи несчастныя орудія Наполеоновыхъ честолюбивыхъ видовъ были брошены на произволъ ихъ жребію, и что вниманіе Французовъ среди шогликихъ бѣдствій было обращено на что же? на заведеніе публичныхъ зрѣлищъ. Въ домъ

Г. Познякова учрежденъ театрѣ. Фран-
цузы ходили шуда веселились; а самъ
Наполеонъ предаваясь еще слабой по-
кровительствовавшей ему до сихъ поръ
Фортуны, забываеъ о Россійской арміи.—
Ему мечтается, что она разбѣла по
всей Имперіи, или вовсе исчезла. Онъ
ласкаетъ себя надеждою получить въ
скорости изъ Санктпетербурга мир-
ныя предложенія; но вмѣсто того Рос-
сійскій Самодержецъ ободряеъ Свои на-
роды, воспаменяеъ сердца ихъ и приво-
дитъ въ движеніе всѣ врученныя Ему
Промысламъ огромныя средства, къ ги-
бели злодѣи Искуснѣйшій и опытнѣй-
шій Вождь Россійскихъ силъ готовитъ
Наполеону новыя заботы. Къ Фельд-
маршалу Князю Кутузову-Смоленскому
летятъ ежедневно цѣлыя полки пѣшіе
и конные; со всѣхъ сторонъ стекаются
тысячи подводъ съ хлѣбомъ и прочими
запасами. Онъ усугубляеъ всѣ мѣры
для претражденія Наполеону пуши, ве-
дущаго къ изобильнѣйшимъ Россійскимъ

областямъ , и даетъ разнымъ отрядамъ
 нужныя направленія. Шайки непріятель-
 скія истребляются всюду вооруживши-
 мися крестьянами. Они не допускаютъ
 врага опниматы хлѣбъ и опустошати
 уѣзды Московской Губерніи. Подмосков-
 ные мужики, ободряемые Козаками, ока-
 зываютъ храбрость и неустрашимость,
 возбуждающія удивленіе самыхъ старыхъ
 солдатъ. Ихъ не только не нужно было
 понуждать къ бою, но съ трудомъ удер-
 живать можно было стремленіе, съ ко-
 имъ они защищали свои селенія, убивая
 все то, что дерзало имъ противусто-
 ять. — Въ самой же Москвѣ чернь не
 упускала ни одного случая , гдѣ только
 можно было истреблять Французовъ.
 Погреба, подвалы, пруды и нужныя мѣ-
 ста дѣлались могилами сихъ злодѣевъ. —
 Ихъ поймали нарочно до пьяна, и потомъ,
 когда они засыпали , бабы и мальчики
 убивали ихъ сонными и прятали мерт-
 выя тѣла, дабы избѣжать Французскаго

ащениа. Множество злодѣевъ перебито такимъ образомъ (*).

Положеніе Наполеона дѣлается часъ отъ часу отчаяннѣе; армія его видимо уменьшается; военный духъ и дисциплина замѣняются въ ней алчностью къ грабежу и неповиновеніемъ; извѣстія, получаемыя отъ Маршаловъ Удино, Виктора и Магдональда, не соотвѣпствуютъ ожиданіямъ Наполеона—другія важныя свѣденія, весьма нужныя къ соображенію генеральнаго плана, вовсе не доходятъ, будучи перехвачиваемы летучими Россійскими корпусами и партизанами.—Возмущеніе и заговоръ, произведенныя въ Парижѣ Генераломъ Малетомъ, дѣлаются весьма скоро извѣстными Наполеону, посредствомъ курьера, отправленнаго къ нему съ симъ извѣстіемъ отъ Министра полиціи Савари. Стѣны,

7 *

(*) По признанію самихъ Французскихъ плѣнныхъ, тридцати-девяти дневное пребываніе ихъ въ Москвѣ стоило имъ 30.000 человекъ.

преграждающія доступъ къ Наполеону, дѣлаются слабымъ оплотомъ противу всеобщаго негодованія; ропотъ измѣриваетъ ихъ вышину и доходитъ въ Кремль до ушей самаго тирана.

Бертье , коему справедливо приписываютъ большую часть военныхъ успѣховъ Наполеона, и который къ великой рѣшимости присоединяетъ много опытности и чрезвычайную осторожность, рѣшается привести въ разсудокъ ослѣпленнаго счастливца. Онъ ему представляетъ истинное положеніе дѣлъ и арміи, и гибель, въ коей подвергается всякой лишній день пребыванія въ Москвѣ. Бертье осмѣливается наконецъ спросить Наполеона : какую выгоду принесетъ ему и самое покореніе Россіи, ежели между тѣмъ разрушится могущество его во Франціи и истребится армія, столь нужная для поддержанія прошедшихъ успѣховъ и отраженія обширныхъ завоеваній въ Германіи, Италіи и Гішпаніи? Основательность сихъ возраженій поражаетъ однако же человека,

пріобыкшаго полагаѣться во всемъ на собственое счастье, и оправдывать всѣ свои предпріятія одними лишь успѣхами. Наполеонъ изумляется своимъ положеніемъ; онъ начинаетъ опчаяваться въ полученіи мирныхъ предложеній отъ Россійскаго Императора. — Онъ чувствуетъ, что ему миръ несравненно нужнѣе, нежели Россіянамъ, для которыхъ послѣ потери Москвы, всякое пожертвованіе дѣлалось малозначущимъ.

Зная, сколь въ нѣкоторыхъ случаяхъ тяжело для самолюбія Генерала вмѣсто шпаги дѣйствовать перомъ, Наполеонъ полагаетъ, что Главнокомандующій Россійскими войсками при всемъ отвращеніи дѣлать мирныя предложенія, съ удовольствіемъ согласится ихъ принять, и вступить въ переговоры, ежели первый шагъ будетъ сдѣланъ побѣжденными, а не побѣдителями.

Бонапарте уступая нуждѣ, отправляетъ въ Россійской лагерь Генерала Лористона, съ письмомъ къ Князю Рутузову - Смоленскому, заключающимъ при

множествѣ учтивостей, предложенія о перемиріи. Князь принимаетъ Французскаго посла въ присутствіи всего Генералитета, и объявляетъ ему, „что предложенія будутъ доведены въ свое „время до сѣденія Императора въ „Петербургъ; но что сколь кровопро- „лищѣйшею ни описывается война на- „стоящая. Бородинское сраженіе Руски- „ми почитается токмо началомъ ея; что „Москва хотя и въ рукахъ непріятель- „скихъ, но не составляетъ еще Россій- „ское Государство, и что теперь токмо „настало для Рускихъ время собирать „плоды, такими пожертвованіями прі- „уготовленные.“ Таковы были главные пункты словеснаго отвѣта Князя Кутузова - Смоленскаго на письмо Наполеона.

Возвращеніе въ Москву Лориспона было ожидаемо съ мучительнымъ нетерпѣніемъ. Привезенный имъ отвѣтъ положилъ конецъ ослабленію Наполеона, убѣдивъ его, что всякое сближеніе съ праведно-озлобленнымъ Россійскимъ народомъ дѣлается невозможнымъ; что

Императоръ Александръ Первый живо чувствуетъ и величіе Свое и могущество, и сдѣланное Ему наглое оскорбленіе; что Россійское воинство горитъ содѣлаться предметомъ удивленія обращенныхъ на него глазъ цѣлой Европы. Онъ чувствуетъ наконецъ, что слова: *миръ съ Бонапартомъ*, гнусны для всѣхъ вѣрныхъ и истинныхъ Россіянъ.

Тутъ Наполеонъ узнаетъ опытомъ, что тиранъ поддерживаетъ свое могущество одними только непрерывающимися успѣхами; что первая неудача есть первый шагъ къ гибели и разрушаетъ все; но что напротивъ Государь законный, кроткій, любовію и правосудіемъ царствующій, въ трудныхъ обстоятельствахъ находитъ еще сильнѣйшую поддержку въ вѣрности своихъ подданныхъ, а въ Государствѣ своемъ неизчерпаемыя средства къ поддержанію своей славы и независимости своихъ владѣній.

Въ тѣхъ чертогахъ, въ коихъ Россійскіе Государи, руководствуясь милосердіемъ, издавали законы, на благоден-

спѣи народномъ основанные,—въ тѣхъ
самыхъ чертогахъ, ожесточенный На-
полеонъ, предаваясь всѣмъ яростнымъ
движеніямъ коварнаго и злобнаго своего
права, готовилъ разрушеніе Россіи.
Сердце его воспламенялось мщеніемъ къ
Рускимъ. Онъ посылаетъ къ Мюрату
строгое приказаніе, соединя всѣ силы,
напастъ на Рускихъ, и истребитъ сихъ
варваровъ (*). Онъ выдумываетъ адскіе
способы для истребленія и разрушенія до
основанія древней Московской Столицы,
приказываетъ умножить зажигательныя
команды, и размѣститъ ихъ по разнымъ
частямъ города; а между тѣмъ самъ подъ
своимъ надзоромъ, Наполеонъ предприни-
маетъ безсмертный подвигъ злодѣйства
—взорваніе на воздухъ всего Кремля.

Трудно изобразить ужасное зрѣлище,
которое представляла въ сіе время не-

(*) Мюратъ былъ предупрежденъ и совершенно
разбитъ 6 Окт. при Тарушинѣ. Трофеи сего
дня были: убитыми 2000, плѣнными 1100,
между коими 1 Генералъ и 12 Цѣтабъ-
Офицеровъ, 38 пушекъ, почетное знамя
и весь Королевскій и офицерскій обозъ.

щастная Москва: толпы зажигателей съ разными фосфорическими составами пробѣгали городъ, и предавали пламени великолѣпнѣйшія зданія — улицы и площади были завалены мертвыми опрокинутыми тѣлами человеческими и лошадыми. — Въ церквахъ, обращенныхъ въ конюшни, раздавалось ржаніе коней; образа были выкидываемы на улицу, или служили для топки печей, въ коихъ плавилась сорванная съ оныхъ золотые и серебряные оклады — воздухъ былъ зараженъ ужаснымъ смрадомъ. — Въ одномъ мѣстѣ слышны были вопли измученныхъ побоями гражданъ, отъ которыхъ узнавать хотѣли злодѣи, гдѣ зарыты сокровища казенныя и частныя. Въ другомъ спинами борящіеся со смертію раненые, коихъ иные проходящіе мимо солдаты, изъ состраданія прикалывали съ такимъ точно хладнокровіемъ, съ какимъ мы въ лѣтнее время умерщвляемъ муху, или другое какое либо безпокойное насекомое. — Здѣсь раздавались вопли обещенныхъ и умираю-

щихъ женщинъ;—тамъ брошенные невинные младенцы, жалкими криками и слезами давали чувствовать, что злодѣи увели ихъ матерей и кормилицъ. Цѣлый городъ превращенъ былъ въ кладбище, и бдительная Наполеонова полиція хоронила вездѣ, гдѣ ни попадалось, умирающихъ съ умершими, зарывая тѣла въ землю едва на два или на три вершка (*).

Не лзя продолжать безъ содроганія ужасную картину, которую представляла тогда Москва. — Впрочемъ можно ли было ожидать иного отъ народа, прославившаго себя злодѣянiями, никогда невиданными, обагрившаго руки свои

(*) По возвращенiи законнаго Правительства въ Москву всѣ сiи тѣла были вырыты и за городомъ сожжены. Такимъ образомъ и на полѣ Бородинскомъ сожжено было по первое Марта 56.811 человѣческихъ тѣлъ и 31.664 лошади. Казалось бы, что съ появленiя Наполеона Бонапарша огонь долженъ быть единственною стихiею Французовъ — они цѣлый вѣкъ проводятъ въ огнѣ — послѣ смерти тѣла ихъ предаются огню земному, а души ихъ адскому.

кровію добродѣтельнѣйшаго изъ Государей, отъ народа выросшаго и воспитаннаго среди ужасовъ революціи, и въ продолженіи двадцати лѣтъ непрестававшаго проливать кровь во всѣхъ частяхъ свѣта? Сколько новѣйшихъ Французовъ, родившихся во времена ужаснаго Терроризма, вовсе не крещены, не имѣютъ никакой вѣры, не знаютъ ни своихъ родителей, ни истиннаго своего имени и отечества!!! Провидѣніе хотѣло стереть сихъ чудовищъ съ земной поверхности, и они всѣ почти исчезли отъ руи Рускаго, вмѣстѣ со славою кровожаднаго ихъ предводителя.

Принцъ Нефшательскій (Бертъе) какъ сказано было выше, и нѣкоторыя другія особы, значущія при Наполеонѣ, видя неминуемую гибель отъ плана сей войны, *Россійскій Дворянъ начертаннаго*, представили Наполеону всѣ причины, по коимъ онъ долженъ былъ оставить Москву. Они предлагали ему показать фальшивое движеніе на Калугу, а между тѣмъ броситься быстро на Тверь, за-

хвѣтитъ тамъ провіантъ, привести въ уныніе другую Столицу, и сдѣлать послѣднее усиліе въ семъ отчаянномъ ихъ положеніи. Справедливость предположеній Маршала Бертье доказывалась ежедневными опытами, ибо способы къ существованію арміи въ Москвѣ видимо уменьшались. Фуражиры и сильные отряды, ихъ прикрывавшіе, были жертвою партизановъ и крестьянъ Россійскихъ; безуспѣшная же экспедиція Маршала Нея въ Владимірскую Губернію довольно ясно показала, что Рускій Полководецъ, увеличивая безпрестанно отряды своихъ партизановъ Козаками и конною артиллеріею, въ окружающихъ Москву Губерніяхъ, намѣренъ былъ симъ способомъ изнурить Французовъ въ Москвѣ самой, и лишить ихъ кавалеріи, которая ужаснымъ образомъ исчезала. Всѣ военачальники чувствовали, что ежели Наполеонъ останется въ бездѣйствіи еще нѣсколько времени, и наступитъ осень и гололедица; тогда Москва будетъ пошвыднымъ гробомъ для всей Француз-

ской арміи, которая умретъ съ голоду и поспавлена будетъ въ невозможность дѣйствовать пушками, лишась всѣхъ почти своихъ лошадей.

Наполеонъ былъ обнадеженъ донесеніями Магдональда, Удино и Виктора. Первые два полагали истребить корпусъ Графа Вингенштейна, взять Ригу и потомъ идти прямо въ Санктпетербургъ, безъ всякой защиты ими полагаемый; послѣдній давалъ обѣщанія присоединить къ 15.000 корпусу своему, прибывшихъ въ Липву, нѣсколько запасныхъ баталіоновъ, равно какъ и набираемый въ Россійской Польшѣ 25.000 корпусъ. Съ этими воздушными силами Маршалъ Викторъ намѣревался взять направленіе къ Москвѣ, дабы соединиться съ главною арміею, дѣлая между тѣмъ демонстрацію, что идетъ къ Минску и Могилеву на помощь Ренье и Шварценберга. Дюкъ Беллунскій увѣренъ былъ, что заставитъ Дунайскую армію зимовать въ Вольфии и принудитъ въ то же время главную Россійскую армію оставить за-

щищеніе Южныхъ Провинцій, ослабивъ оную отдѣленіемъ сильныхъ корпусовъ противу него.

Императоръ Французскій былъ жестоко обманутъ. — Онъ слишкомъ много надѣялся на искусство и непобѣдимость своихъ Маршаловъ, и слишкомъ пренебрегъ въ сію войну Полководцевъ и самый народъ Россійскій. Быстрота движеній и рѣшительные удары Графа Вишгенштейна изумляли его соперниковъ. Онъ ихъ безпрестанно билъ, гналъ и не давалъ имъ времени сообразить общее какое-либо движеніе на обоихъ берегахъ Двины, и Удино и Магдональдъ принуждены были оставить всѣ свои предпріятія.

Въ надеждѣ таковыхъ успѣховъ на Двинѣ, Наполеонъ рѣшается продлить пребываніе свое въ Москвѣ; боясь же быть осажденнымъ въ Кремлѣ, велитъ онъ изъ поставленныхъ въ Сенапской стѣнѣ пушекъ (*) стрѣлять по про-

(*) Сіи пушки были еще тутъ при мѣсяцѣ послѣ бѣгства Французовъ.

пивулежащимъ лавкамъ, дабы сдѣлать площадь предъ Кремлемъ. Суконные, серебряный, овощной, суровскій и вообще всѣ ряды были подорваны порохомъ. По разнымъ частямъ города, а особенно въ Дѣвичьемъ монастырѣ, сдѣланы были укрѣпленія. Отъ Польскихъ и Нѣмецкихъ Конфедератовъ требовались новыя вспомогательныя войски, а особливо лошади. Между тѣмъ Наполеонъ не пренебрегаетъ забавлять народъ Парижскій бюллетенями, прокламаціями (*), въ коихъ онъ за благо признаетъ присвоивать себѣ всѣ побѣды Русскихъ, и отдавать гению своему ту справедливость, которую отказываютъ ему несвѣдущіе со-

(*) Достопамятнѣйшая изъ всѣхъ начинается сими словами: „Солдаты! всякой шагъ вашъ ознаменованъ побѣдами и проч.“ Піеса сія весьма рѣдка, и по видимому не была и обнародована. Она нашлась въ бумагахъ одного Секретаря, котораго Министръ Маретъ присылалъ изъ Вильны въ Москву съ препорученіями. Переводъ сей прокламаціи помѣщенъ въ пятой книжкѣ Рускаго Вѣстника.

временники. Безуміе, наглость и безбожіе завели его споль далеко, что по его приказанію выбита (вѣроятно во Франціи еще, или въ Польшѣ) медаль, на коей съ одной стороны было его изображеніе съ словами: *Napolcon, Empereur des Français, Czar de Moscou*, (Наполеонъ, Императоръ Французскій, Царь Московскій); на другой изображено было всевидящее око, съ надписью: *les cieux sont à toi, à moi la terre*, Небо твое, а моя земля).

Уши пьяныхъ Французовъ были безпрестанно поражаемы важными произшествіями, какъ на примѣръ: разглашалось, что разные города Россійской Имперіи покорены: Петербургъ Сен-Сиромъ, Рига Магдональдомъ, а Калуга Мюратомъ; что всюду возникаютъ возмущенія (всюду, всюду по противу Наполеона и Французовъ!); что Императоръ Александръ, лишенный обѣихъ Столицъ своихъ, коронуется въ Казани, куда и созванъ уже весь Сенатъ. Россійская Имперія, въ которой Наполеонъ не обрѣтаетъ ничего, кромѣ смерти, голода и

холода, описывается имъ странною пло-
доноснѣйшею, и коей климатъ не столь
суровъ, какъ многіе то увѣряютъ. По
его словамъ, армія Французская запа-
слась въ Москвѣ всею нужнымъ на
два года и проч и проч. Сими-то энц-
ическими басенками спарается Наполе-
онъ во Французскихъ умахъ вселить
разсѣянность, а въ Рускихъ страхъ и
уныніе. Для Германскихъ газетчиковъ
и любителей новостей, всякое извѣ-
стіе изъ Россіи было поводомъ витѣй-
ствовать, одобрять, хулить и удив-
ляться.

Иидаясь изъ одной крайности въ дру-
гую, приходитъ Наполеону вдругъ мысль
сдѣлаться строгимъ наблюдателемъ по-
рядна въ городѣ. — Онъ отвращаетъ
грабежъ, когда нѣчего уже грабить, все
созжено и оставались только невреди-
мыми тѣ дома, въ коихъ жили сами
Французы. Для большей безопасности
въ нѣкоторыхъ изъ сихъ домовъ была
выставлена вывѣска съ подписью: *Cette
maison a été pillée plusieurs fois*). Домъ

сей былъ ограбленъ нѣсколько разъ (*). Подобныя вывѣски были по большей части въ тѣхъ домахъ, въ коихъ Аферисты, Спекуляторы (**) складывали свои товары.

Мѣры, которыя принимало новое правительство въ Москвѣ, не обманывали никого и не внушали ни малѣйшаго довѣрія. — Слѣдственная коммисія вѣдала и разспрѣливала Рускихъ, яко зачинщиковъ пожаровъ, а между тѣмъ цѣлыя когорты зажигателей Французскихъ,

(*) Вывѣски, бывшія предъ симъ на Кузнецкомъ мосту (Robes et modes), то же значили всегда: *Мы здѣсь, чтобы грабить Москву.*

(**) Языкъ непросвѣщенныхъ Россіянъ не имѣетъ словъ для выраженія сихъ Французскихъ почепныхъ наименованій. Люди сіи суть торгаши изъ Варшавскихъ Жидовъ и разные бродяги изъ Франціи, Германіи и Италіи, кои въ большомъ количествѣ всегда слѣдуютъ за Французскою арміею, вмѣсто неположенныхъ по штату Священниковъ. Они промышляютъ промѣномъ денегъ, перекупаютъ награбленныя вещи у солдатъ и большею ча-

входили явно въ дома, и требовали платы, чтобы не жечь ихъ; но частныя посѣщенія сихъ гостей подвергнули почти всѣ зданія общему жребію (*).

Боязнь, чтобы всѣ сіи мошеннические поступки не дошли до свѣденія прочихъ сосѣдственныхъ городовъ, кои нужно было обольщать, заставила принять строгія мѣры, въ разсужденіи выпуска жищелей за заставы; но Французамъ не возможно было наблюдать сколько

стѣю игроки; причисляются они къ свитѣ Фельд - Маршаловъ, подѣ покровительствомъ коихъ и находящіяся. Сіи значущіе чиновники Французской арміи прежде всѣхъ начали убираться изъ Москвы; но на возвратномъ пути, преслѣдующіе Россіяне, полюбились имъ болѣе преслѣдуемыхъ Французовъ, и они осмались въ Россіи въковытъ. Тѣ однакожъ, кои успѣли кое - какъ выпутаться и перейти за Неманъ, описываютъ Московскую ярмарку самыми дурными красками.

(*) Смолр. приложенный планъ Москвы, гдѣ означены сторѣвшіе и ославшіеся дома.

великое пространство. Большая часть жителей, спасавшаяся ежедневно бѣгствомъ, уходила ночью въ Перво - Майскую заставу, вѣдалась въ примыкающій къ оной лѣсъ. Съ другой же стороны старались всѣми способами привлекать въ городъ подмосковныхъ мужиковъ съ разными припасами, въ коихъ претерпѣвали величайшій недостатокъ. Общаны были награжденія тѣмъ, которые доставляли будущъ фуражъ въ Москву, и Интендантъ Лессенсъ искалъ случая купить у крестьянъ хотя нѣсколько возовъ сѣна, дабы показать Русскимъ щедрость Наполеона, и тѣмъ поощрить и прочихъ окрестныхъ мужиковъ къ дальнѣйшему снабженію города.

Главнѣйшій въ Москвѣ и Гражданскій Губернаторъ, находившіеся всегда во всевозможной близости отъ Столицы, распространяли разными благо-разумными распоряженіями всѣ замыслы Французовъ въ уздахъ, изъ коихъ многіе не были ими никогда покорены. Въ то самое время, какъ Лессенсъ старался

всѣми способами обольщать народъ, по всѣмъ селеніямъ и деревнямъ рассылаемы были отъ Главнокомандующаго печатныя объявленія (*). Крестьяне руковод-

(*) Мы сообщимъ здѣсь одно изъ сихъ объявленій:

Крестьяне, жители Московской Губерніи!
 Врагъ рода чаловѣческаго, наказаніе Божіе за грѣхи наши, дьявольское наважденіе, злой Французъ, взошелъ въ Москву, предалъ ее мечу, пламени. Ограбилъ храмы Божіи, осквернилъ олтари непотребствами, сосуды пьянства, посмѣищемъ. Надѣвали ризы вмѣсто попонъ, посорвали оклады, вѣнцы со Святыхъ иконъ, поставилъ лошадей въ церкви Православной вѣры нашея. Разграбилъ дома, имущества; наругался надъ женами, дочерьми, дѣтьми малолѣтними. Осквернилъ кладбища и до втораго пришествія пронулъ изъ земли кости покойниковъ, предковъ нашихъ, родителей. Заловилъ кого могъ, и заставилъ таскать вмѣсто лошадей имъ краденное. Морилъ нашихъ съ голову, а теперь какъ самому пришло бѣсть нечего, то пустилъ своихъ ратниковъ, какъ лютыхъ звѣрей, пожирать и вокругъ Москвы, и вздумалъ ласкою зывать васъ на торги, масперовъ на промыселъ, обѣщая порядокъ, защиту вся-

спивуясь содержащимися въ нихъ наста-
вленіями, оказывали всюду ревность,
неустрашимость, вѣрность и единодушіе,
 .

кому. Ужъ ли вы, Православные, вѣрные
слуги Царя нашего, кормилицы мапушки
каменной Москвы, на его слова положи-
тесь, и дадитесь въ обманъ врагу лю-
тому, злодѣю кровожадному? Опыметъ
онъ у васъ послѣднюю кроху и придетъ
вамъ умирать голодною смертію; прове-
детъ онъ васъ посулами, а коли деньги
дастъ, то фальшивыя; съ нимижъ будетъ
вамъ бѣда. Оспавайтесь, братцы, покор-
ными — Христіанскими воинами, Божіей
мапери — не слушайте пустыхъ словъ.
Почитайте начальниковъ и помѣщиковъ;
они ваши защитники, помощники; готовы
васъ одѣть, обути, кормить и поить.
Истребимъ достальную силу непріятель-
скую, погребемъ ихъ на святой Руси;
спанемъ бить, гдѣ ни встрѣнута; ужъ
мало ихъ и оспалося; а насъ сорокъ мил-
ліоновъ людей; слетаются со всѣхъ сто-
роу, какъ спада орлиныя. Истребимъ
гадину заморскую, и предадимъ пѣла ихъ
волкамъ, вороньямъ; а Москва опять укра-
сится, покажутся золотые вевери, дома
каменные; навалятъ народъ со всѣхъ сто-
роу. Пожалѣетъ ли онецъ нашъ Алек-
сандръ Павловичъ миллиономъ рублей

заслужившія имъ вѣчную славу, знаки Монаршаго благоволенія, признашельность Ощечесива и похвалу цѣлой Европы.

на выспройку каменной Москвы, гдѣ онъ муромъ помазался, короновался Царскимъ вѣнцемъ? Онъ надѣется на Бога Всесильнаго, на Бога Руской земли, на народъ ему подданный, богатырскаго сердца молодцаго. Онъ одинъ Помазанникъ Его, и мы присягали Ему въ вѣрности. Онъ отецъ, мы дѣти Его; а злодѣй Французъ некрещеной врагъ. Онъ готовъ продать и душу свою; уже былъ онъ и Туркою, въ Египтѣ обусурманился, ограбилъ Москву, пушилъ нагихъ, босыхъ; а теперь ласкается и говоритъ, что не бытъ грабежу, а все взято имъ собакою, и все въ прокъ не поидетъ. Отольются волку лютому слезы горькія. Еще недѣльки двѣ, шакъ кричатъ пардонъ, а вы будто не слышите; ужъ имъ одинъ конецъ; сѣдятъ все какъ саранча и спанутъ спѣвнью, мерзвцами непогребенными; куда ни придутъ, тушъ и вали ихъ живыхъ и мертвыхъ въ могилу глубокую. Солдаты Рускіе помогутъ вамъ; кошорый побѣжитъ, того Козаки добьютъ; а вы не робейте, братцы удалые, дружина Московская, и гдѣ уааснся по близости, истребляйте сволочь мерзкую, нечистую гадину, и тогда

Всѣ хитрости и старанія Наполеона для искушенія Рускихъ, были тщетны. Французскія уловки, обманувшія большую часть просвѣщенныхъ Европейскихъ народовъ, не произвели никакого дѣйствія надъ необразованными Рускими мужиками, которые предавали огню все, что не могли спасти, восклицая: *не достанется же Французу!* Не только ассигнаціи, изъ коихъ большая часть были фальшивыя, но и самыя золотыя и серебряныя деньги, были въ подозрѣніи у народа, который ни за какую цѣну не хотѣлъ обывать свое добро. Дюкѣ

къ Царю въ Москву явитесь и дѣлами похвалитесь. Онъ васъ опять возстановитъ по прежнему и вы будете припѣваючи жить по старому. А кто изъ васъ злодѣя послушается, и къ Французу преклонится, тотъ недостойный сынъ отеческой, опшупникъ закона Божія, преступникъ Государя своего, отдастъ себя на судъ и поруганіе; а душъ его быть въ аду съ злодѣями, и горѣть въ огнѣ, какъ горѣла наша мать Москва.

Подписано: Графъ Федоръ Распутчинъ.

Экмиольскій (*), коему особенно было поручено отъ Наполеона вербовать шпионовъ и подсылать ихъ въ Россійской лагерь, узнавать силу и положеніе арміи, вообще употребилъ всю свою дѣятельность и познанія по сему предмету. — Онъ могъ люшосши своей приносить новыя жертвы, разспрѣливать людей, какъ учинилъ то съ несчастнымъ Пальмомъ; но не нашелъ ни одного измѣнника въ Россіи. При всей крайней нищетѣ, до которой доведены были жители Московскіе отъ пожаровъ и грабежей Фран-

(*) Ни одинъ изъ Маршаловъ Французскихъ не навидитъ столь жестоко Русскихъ, и ни одинъ не былъ такъ наказанъ въ сію войну, какъ Даву; и онъ, такъ какъ и прочіе, неоднократно былъ разбитъ: подъ Краснымъ лишился части корпуса своего и жезла Фельд-Маршальскаго; подъ Вильною потерялъ послѣдній экипажъ свой и верховыхъ лошадей, и въ одномъ плащѣ кое-какъ поплелся за Неманъ. — И такъ сей Даву, который хотѣлъ уничтожить Россійскій народъ, едва не былъ удушенъ орканомъ бисирыхъ и храбрыхъ Арави-тянъ безсмертнаго 29 бюллешеня.

цузскихъ, не было ни одного Россійнина, который бы не предпочелъ сохраненіе вѣрности къ Царю и Отечеству, богатствамъ и удовольствіямъ, предлагаемымъ отъ Французовъ тѣмъ, кои бы согласились взять на себя званіе Французскаго шпиона.

Генералы и офицеры Французскіе не могли сыскать ни за какія деньги въ Москвѣ коновала, плотника, кузнеца и другихъ подобныхъ мастеровыхъ.

Всѣхъ тѣхъ крестьянъ, коихъ ловили въ окрестностяхъ Москвы, приводили прежде къ Комменданту Мильоншу, а потомъ къ Маршалу Даву. Отъ нихъ ничего не могли допытаться, касательно Россійской арміи; но всѣ однакожъ увѣряли Французовъ, что вокругъ Москвы повсюду бездна Козаковъ.

Неудачи Французскихъ армій въ Курляндіи, Бѣлоруссіи; потеря людей, весьма чувствительно и ежедневно умножавшаяся во всѣхъ корпусахъ, расположенныхъ въ окрестностяхъ Москвы; ропотъ въ оныхъ по неизмѣнно вовсе хлѣба и

одежды (*), коими обѣщано было изобильно ихъ снабдить въ Москвѣ; видимое уничтоженіе всѣхъ лошадей, чрезъ что Наполеонъ лишился артиллеріи, кавалеріи, *лиши* и всякаго подвоза для своего войска; неповиновеніе, усилившееся въ солдатахъ до того, что они пренебрегали всѣми угрозами, и дѣлались даже равнодушными къ наказаніямъ, ихъ покомъ паче ожесточавшимъ; медлительность въ исполненіи всѣхъ приказовъ по самопроизвольнымъ отъ командъ оплуткамъ Генераловъ и офицеровъ, занимавшихся однимъ только грабежемъ (**); без-

(*) Наполеонъ, во все время пребыванія своего въ Москвѣ, могъ едва нашить 6000 шинелей и набрать кое - какъ до 10,000 сапоговъ.

(**) Во время сильнаго пожара, Полковники и самые Генералы принужденными находились перемѣнять квартиру нѣсколько разъ въ день. Подчиненные офицеры искали своихъ начальниковъ по Москвѣ нѣсколько дней напрасно. Солдаты и офицеры попадались на встрѣчу своимъ Генераламъ, и другъ друга не узнавали, будучи всѣ одѣты самымъ страннымъ

престанные ссоры и драки между Французами и разнородными войсками, у коихъ первые опинали добычу, которая у нихъ самихъ опинаема была гвардейскими солдатами; потеря всякой надежды получить какое-либо вспоможеніе войскомъ, или вступить въ мирные переговоры; бездѣйствіе арміи, клонящееся явно къ пользѣ Россіянъ, получавшихъ оповсюду подкрѣпленія: всѣ сіи обстоятельство заставили наконецъ Наполеона дѣлать сугубыя размышленія и принять мѣры для удаленія себя отъ Москвы, отъ сей бездны, въ которую онъ ежедневно болѣе и болѣе погружалъ себя и остатокъ войскъ своихъ. Здѣсь ни пошопки крови столь презираемаго имъ человечества, ни измѣны, ни обольщенія, ни угрозы не могли пособить угрожавшимъ ему бѣдствіямъ. Обладатель цѣлой почти Европы, герой новыхъ вре-

образомъ: въ сапогахъ, шубахъ, рогожахъ, юбкахъ, священническихъ ризахъ, чепцахъ, одѣялахъ, лошадиныхъ шкурахъ и проч. и проч.

менѣ, геній все предузнавающій, предупреждающій; однимѣ словомѣ великій Наполеонѣ преобращается въ Москвѣ въ самаго обыкновеннаго человѣка, запусавшагося въ своихѣ предпріятіяхѣ, и прибѣгающаго въ извѣстному средству всѣхѣ, страхомѣ поражаемыхѣ, людей: къ бѣгству и бѣгству самому постыдному. Имѣ обладаетъ смертельное недоуміе и отчаяніе. Нерѣшимость въ его повѣдѣніяхѣ была столь велика, что онѣ забывалѣ, кому какія давалѣ приказанія; перемѣнялѣ оныя безпрестанно и приходилѣ въ бѣшенство, когда узнавалѣ исполненіе приказовѣ, которые по его мнѣнію и даваны не были никогда.

При всякомѣ крикѣ и малѣйшемѣ шумѣ подѣ окнами его дворца, раздавались въ ушахѣ его убивственныя слова: Козаки! Козаки! И дѣйствительно казалось, что Козаки были извѣщены о его положеніи; ибо многіе изѣ нихѣ не рѣдко подѣбѣзжали къ заставамѣ, а другіе проснакивали даже городомѣ; убивали Фран-

цусь и наводили крайнее смятение въ самомъ Кремлѣ. На Наполеона находили въ сіе время минуты, въ кои онъ былъ въ совершенномъ оцѣпенѣніи и безуміи. Запершись во внутренности дворца (куда безъ особеннаго приглашенія ни-кого не могъ войти), онъ бредилъ на-лѣву, говорилъ одинъ и показывалъ всѣ при-знаки опьяннаго человѣка. Иной разъ испугавшіеся ближайшіе и привержен-ные ему Генералы входили съ поспѣ-шностію для подачіи ему помощи; но были высылаемы съ грубостію во-онъ. Не-рѣдко случалось, что онъ изъ кабинета своего выбѣгалъ со шляпою на голо-вѣ въ залу, гдѣ находился его штабъ и Генералитетъ; всѣ думали, что онъ хочетъ ѣхать со двора, вмѣсто того онъ съ тою же поспѣшностію вбѣгалъ обратно въ кабинетъ, не сказавъ никому ни слова и не удостоив даже взглядомъ предстоявшихъ и пораженныхъ удивле-ніемъ сообщниковъ своихъ.

При прибытіи всякаго курьера собира-лись военные совѣщанія; но все было тщет-

шно: Всевышнее Провидѣніе, управляющее судьбою міровъ, явную поставляло преграду дальнѣйшимъ замысламъ дерзкаго самозванца. Оно его ослабило, поразило безуміемъ и страхомъ; опияло у него кормило, и вмѣсто безопасной пристани, въ коей мечталъ найти убѣжище, онъ погрузился въ бездну ужасныхъ бѣдствій.

Даву, Лефебръ и Ней его утѣшали (*) и убѣждали ускоришь походъ для усиленія корпуса Мюрата, и тѣмъ принудить Рускихъ, оставить свою позицію при Тарушинѣ; между тѣмъ же (Москворѣцкой!!) Герцогъ Ней и Италіанской Вице - Король Евгений, съ отборными войсками были назначены для предупрежденія Рускихъ по Калужской дорогѣ.

Все сіе дѣлалось съ величайшею поспѣшностію; поелику получено было

(*) Бертье былъ въ негодованіи на Наполеона во все время пребыванія его въ Москвѣ, и занимался наконецъ болѣе мучившею его подагрою, нежели дѣлами своего повелителя.

тогда извѣстіе, яко бы въ Ярославѣ собрались 10 Козачьихъ полковъ, должны-ствовавшихъ двинуться въ Москвѣ, когда и другіе корпусы, отдѣленные отъ главной арміи прорвутся съ своихъ мѣстъ, дабы всѣмъ единовременно войти въ Столицу и истребить тамъ Французскую армію. Предчисывается всѣмъ корпусамъ, при учиненіи сигнала пушечными выстрѣлами, тотъ же часъ слѣдовать данному въ приказѣ направленію, предавая пламени всѣ оставляемые дома.

Наполеонъ получаетъ извѣстіе о разбитіи Мюрата подъ Тарутинымъ, тою самою арміею, которую онъ почиталъ разбѣянною или вовсе истребленною. Вскорѣ послѣ того извѣщаютъ его, что главная армія Россійская идетъ на Москву. Извѣстія сіи заставляютъ героя нашего забыть все, чтобы заняться единственно спасеніемъ своей особы; онъ собираетъ охраняющую его гвардію, высылаетъ ее поспѣшно изъ Москвы 7 го числа Октября, въ 8 часовъ утра, а самъ съ приближенными своими чиновниками,

сопровождаемый проклятіями Московскихъ жителей, выѣзжаетъ въ сабѣ за пѣлохранителями своими въ 9 часовъ того же вечера, именуя бѣгство свое *флигозынѣ движеніеиъ*, угрожающеиъ Петербургу, и призывающеиъ Французскую армію *къ зимнѣиъ квартирамъ*. А такъ какъ зависить не отъ него, но отъ Рускихъ назначить мѣсто отдохновенія увѣнчанныхъ лаврами солдатъ великой націи, то газетчики соображались даннымъ имъ приказаніямъ, гласящѣ: „что не должно угадывать намѣреній генія, ведущаго Французовъ къ славѣ, ежедневно „возрастающей“, ни предполагать, гдѣ „именно возмущатъ зимнія квартиры, въ „Кіевѣли, Вильнѣ, Варшавѣ или Ригѣ (*).“

(*) Ни въ Кіевѣ, ни въ Вильнѣ, ни въ Варшавѣ, ни въ Ригѣ. Послѣдствія оправдали насмѣхленіе газетчиковъ: не должно было угадывать; никто и не угадалъ, что будетъ. Козаки, крестьяне, морозъ и голодъ такъ все устроили, что всякой почтой Французъ имѣлъ свою особенную и преспокойную зимнюю квартиру. Онъ изобра-

Маршалъ Мортъе оставленъ былъ въ Москвѣ для отправленія прочихъ командъ и для совершеннаго истребленія всего того, что оставалось еще въ Смоленцѣ. невредимаго. Около двухъ тысячъ самыхъ отчаянныхъ злодѣевъ должны были умертвить всѣхъ жителей, зажечь остававшіеся въ Москвѣ дома и подорвать Кремль.

10 Числа Октября около полудни данъ былъ вышеозначенный сигналъ. Смятеніе Французовъ было чрезвычайное; ибо въ то же время появились въ Тверской заставѣ Козаки, и всѣ жители полагали, что ни одинъ изъ бывшихъ въ городѣ Французовъ не останется въ живыхъ.

Многіе Генералы бѣжали изъ Москвы, забывая свою добычу, Адьютантовъ и слугъ; другіе же уходили, не взявъ нужныхъ бумагъ и плановъ. Во всѣхъ почти домахъ найдены были рапорты,

жены многими искусными живописцами, и несправедливо именующіяся каррикатурами рисунками; самъ же Наполеонъ и Коленкуръ избрали себѣ блудящую зимнюю квартиру Жидовскую бричку.

письма и записки, свидѣтельствовавшія о важныхъ потеряхъ, опчаяніи и негодваніи Французской арміи. Чернь наводила бѣглецамъ ужасъ; по всѣмъ улицамъ слышны были крики: Козаки! Козаки! Въ сіе время, а особливо въ ночь съ 10 на 11 число, въ предмѣстіяхъ Москвы множество перебило Французовъ народомъ.

Испуганный Мортье, не думая уже о выполненіи данныхъ ему жестокихъ приказаній, помышлялъ (слѣдуя примѣру своего Императора) только о собственномъ своемъ спасеніи: онъ успѣлъ только зажечь одну часть подкопа и ускорилъ самъ въ слѣдъ за бѣжавшими изъ Москвы Французами. Ужасный прескъ, коимъ взорвана была часть Кремлевскихъ строеній, возвѣстилъ въ одно время Московскимъ жителямъ и окончаніе всѣхъ ихъ бѣдствій, и бѣгство злодѣевъ. Въ тотъ же день вступилъ въ древнюю Столицу Генералъ - Маіоръ Пловайской и издалъ слѣдующія краткія, но выраженные объявленія:

ПЕРВОЕ ОБЪЯВЛЕНИЕ

отъ Генералъ-Маіора Иловайскаго.

„Непріятель, тѣснимый и вседневно поражаемый нашими войсками, вынужденъ былъ очистить Москву: но убѣгая, умышляя оу поразишь новою скорбію Христолюбивый народъ Руской, взорвавъ подкопами Кремль и Божіи храмы, въ коихъ почиваютъ тѣлеса Угодниковъ. Дивенъ Богъ во Святыхъ Его! Спѣсны Кремлевскія и почти всѣ зданія, взлетѣли на воздухъ, а соборы и храмы, вмѣщающіе Мощи Святыхъ, остались цѣлы и невредимы, въ знаменіе милосердія Господня къ Царю и Царству Рускому.

Москва, 12 Октября, 1812 года.“

ВТОРОЕ ОБЪЯВЛЕНИЕ

отъ Генералъ-Маіора Иловайскаго.

„Слава Богу! Первопрестольный градъ очищенъ отъ враговъ. Окрестные жители могутъ теперь быть спокойны и привозить безопасно въ древнюю Столицу всѣ произведенія земли и издѣлія свои. Обитатели Москвы нуждаются въ жизненныхъ припасахъ; я увѣренъ,

что всякой Руской будешь продавать привезенное имъ за умѣренную цѣну; торговые дни назначаются тѣ же, что и прежде. Прїѣздъ въ Москву обезпеченъ воинскими отрядами. Господь милосердъ! Государь нашъ благошественъ! Народъ Руской единодушенъ, и скоро древняя Столица возвратитъ прежнюю свою славу и благоденствіе.

Москва, Октябрю 14 дня, 1812 года."

Мы не войдемъ (по незнанію ремесла), въ разсмотрѣніе всѣхъ грубыхъ военныхъ ошибокъ коронованнаго гражданина города Аянціо: сочинитель книги: *Разсужденія о войнѣ 1812 года*, довольно обнаружилъ ихъ ясными и неоспоримыми доказательствами. Въ отрывкѣ, подъ заглавіемъ: *Разсужденіе о покушеніи Французовъ на Россію*, и во многихъ другихъ любопытныхъ Рускихъ сочиненіяхъ доказывается посредственность воинскихъ талантовъ неистоваго Наполеона и оплошность, показанная имъ въ разныхъ случаяхъ въ войну сію. Главнѣйшими изъ нихъ должно считать:

1 е Неиспребленіе первой и второй Западной армій порознь, чѣмъ бы воспрепятствовалось ихъ соединеніе. Наполеону должно было поступить какъ Графу Витгенштейну, который разбилъ по одиначкѣ корпусы Маршаловъ Удино, Магдональда, Сен-Сира и Виктора.

2 е Насильства, опустошенія, грабежи, коими Французы содѣлались всѣмъ Рускимъ ненавистными.

3 е Оскверненіе храмовъ Божіихъ, поруганіе Мощей, и пренебреженіе, оказанное Религіи, шолко Рускими почитаемой (*).

4 е Долговременное, не токмо бесполезное, но гибельное пребываніе въ Москвѣ, гдѣ вся армія истреблялась въ совершенномъ бездѣйствіи.

(*) Наполеонъ видно вспомнилъ, что принятіе Магомешова Алкорана въ Египтъ не принесло ему никакой пользы; въ противномъ случаѣ гонимель благочестиваго Папы конечно объявилъ бы себя защитникомъ Православнаго Греческаго исповѣданія, и облобызалъ бы руку Московскаго Преосвященнаго Владыки.

Симъ окончимъ мы печальныя похождения Дон - Кишота новыхъ временъ, во многомъ съ Ламанхскимъ героемъ несходствующаго. Тотъ сражался токмо съ вѣтреными мѣльницами; но сей, вступивъ въ Россію, долженъ былъ сражаться съ цѣлою природою. Всѣ стихіи искали его гибели: вода, всюду пресѣченная, не утоляла его жажды; огонь истреблялъ жилища, кровы, селы, деревни и все, что могло служить къ его продовольствію или покою; воздухъ, зараженный мертвыми лошадьми и трупами безчисленныхъ несчастныхъ жертвъ, сѣялъ вездѣ смертельныя и прилипчивыя болѣзни; земля изверговъ не принимала и не могла имъ служить могилою: ибо тѣла ихъ дѣлались добычею дикихъ звѣрей и хищныхъ птицъ. — Бѣдствія, претерѣнныя Французами въ Россіи, столь ужасны, что заслуживаютъ состраданіе и самъ хъ непріятелей ихъ. За чѣмъ не пало все бремя на жестокаго и кровожаднаго ихъ предводителя? Но нѣтъ! злодѣй всѣхъ оставляетъ. — Онъ предается бѣгству,

самому постыдному. Въмѣсто того, чтобы раздѣлять нужды воиновъ, кровію своею поставившихъ на столь высокую степень могущества и его и все его подлое семейство, онъ лезишь въ Парижъ. Злобная душа его не хочетъ быть предупреждена въ удовольствіи возвести Столицѣ истребленіе всей Французской арміи. Онъ является туда съ 29 бюллетенемъ въ рукахъ: изложивъ ономъ всѣ бѣдствія, постигшія армію, злодѣй оканчиваетъ бюллетень словами: я никогда не былъ такъ здоровъ; то есть я живу, питаюсь и процвѣтаю несчастными поработеннаго мною народа!

Геройскіе подвиги Наполеона Бонапарте со времени изгнанія его изъ Москвы до той Еврейской колесницы, въ которую винувшись, нашелъ свое спасеніе, рыская подъ чужимъ именемъ и перемѣняя одежду, будутъ сообщены читателямъ нашимъ во второй книгѣ.

К О Н Е Ц Ъ.
